

Панарин
Антон

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СИСТЕМНЫЙ ЭКЗОРЦИСТ

18+

Антон Панарин

Системный Экзорцист. Том I

«Автор»

2023

Панарин А.

Системный Экзорцист. Том I / А. Панарин — «Автор», 2023

Если тебе предложат продать душу и получить всё что угодно, ты согласишься? Если ответ «да», то трясись в ужасе, ибо я иду за твоей головой. На наш мир напали демоны, одни атакуют города и вырезают всех подчистую, другие действуют тоньше, развращая души слабых. Спасибо системе, она немного уравнила наши шансы. Я доберусь до каждого рогатого ублюдка, если потребуется, спущусь в ад и вырежу там всё, что движется, лишь бы сохранить то, что мне дорого.

© Панарин А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Антон Панарин

Системный Экзорцист. Том I

Глава 1

Свет снова заморгал в и без того тусклом коридоре. Уже какой раз за это утро? Третий? Город захлестнула небывалая волна одержимостей, и сейчас я вез на каталке двадцатилетнюю девчушку. Ее тело тряслось от судорог, выгибалось дугой, острые ногти впивались в поролоновую обивку каталки.

Работа экзорциста, опасная, грязная, хреново оплачиваемая, порой омерзительная. Но только тут можно себя ощутить полезным, почувствовать что именно ты спас жизнь, вот этой конкретной девочки, почувствовать что ты приблизил человечество хотя бы на шаг к уничтожению демонов. Работа сложная, но я горжусь своим делом.

– Больно! Больно! А-а-а-а!!! – закричала она, выдыхая клубы пара. Кровь ручейками потекла из глаз, лицо исказила маска страданий, а белокурые волосы слиплись в бесформенный комок.

Ну и как тебе на вкус легкий путь, дура? Идиоты, поназаключают пактов с демонами, а потом не знают, куда себя деть. Хорошо, если успеем вытащить, если нет, эта станет второй жертвой команды зачистки.

Не сбавляя скорости, я протаранил дверь палаты. Створка, жалобно скрипнув, послала меня лесом, но отворилась, залив стерильно-белым свечением ламп. У девчонки уже начала меняться костная структура. Пальцы на руках с хрустом удлиннились, став похожими на звериные когти, на черепе появились четыре симметричных костяных нароста. Еще пара минут, и ее не спасти.

– Наш кабинет пластической хирургии к вашим услугам, мадам! Костя, не тупи, перекладывай ее на стол и фиксируй ремнями, – молодого практиканта выдали на мою голову. Бестолочь та еще, хотя и перспективная.

Костя вышел из ступора и кивнул, отчего волосы, собранные в хвост, захлестнуло вперед и забавно шлепнуло его по лицу.

«Астра гардиан».

«Внимание, потеряно пятьдесят единиц маны».

По помещению пробежал всполох света, оставляя после себя магические печати.

– Шустрее, Костяныч! Правую руку вяжи, да е-мое... – в воздухе поплыл запах серы, я обернулся, поняв, что что-то идет не так.

Девчонку сотрясла судорога, отчего она рубанула наугад когтистой лапой, удачно попав Косте по груди. Кровавое пятно проступило на белоснежном халате, но практикант продолжил вязать одержимую. Я ж говорю: бестолочь, но перспективная!

Вызвал окно инвентаря. Зелья, ага, вот это должно подойти. Судя по форме когтей и наростов на лбу, это фурия, а значит, «Млечный безоар» сработает. В руке появился бутылек с ярко-красной жидкостью с черными вкраплениями. Резким движением выдернул пробку, попутно отвесив пощечину девчонке.

– Учись, салага, вам в святилище такого не покажут, – подмигнул Косте.

Одержимая в приступе ярости клала зубы, пытаясь укусить мою руку. Подловив момент, с силой вогнал горлышко бутылка ей в пасть.

– Станислав Всеволодович, он же лопнет, пациент порежется и истечет кровью, – сердобольный голос Константина заглушил хрип твари.

– Не ссы, это арбельское каленое стекло, у меня еще ни один бутылек не разбился.

Содержимое потекло по горлу фурии, отчего ее нутро засветилось красным.

– А-а-а!!! – закричала девчонка грубым вибрирующим басом.

Больно тварюге! Это хорошо. Искупление через боль, никак иначе! Щелк! Заклепка вылетела из фиксаторов, удерживающих руки. Щелк. Щелк.

– Костя, на выход.

– А как же? Я вас одного не брошу! – взгляд практиканта метался от одержимой ко мне и обратно.

– Я вас не брошу, потому что вы хороший? – введя в замешательство практиканта, ухватил его за шиворот и выкинул из комнаты, запечатав вход.

За спиной послышался скрежет сминаемого металла. Клац! Поручень, к которому пристегнули девицу, не выдержал и сломался. На кушетке в позе тигра, готовящегося к прыжку, сидела... Нет, не девушка. Когтистая тварь, чем-то напоминающая средневековую гаргулью, только без крыльев.

Глаза сияют алым, каждый коготь размером с порядочный нож, а позади извивается хвост с острым наконечником. Красота, люблю такие моменты. Почему люблю? Если верить в загробную жизнь, то я могу сдохнуть и попасть в ад. А находясь там, надрать демонам жопы у них же дома.

Хищная тварь не дала додумать мысль и сиганула вперед, перевернув стол. Отпрыгнул вправо, во время кувырка извлек из инвентаря нож – самый обыкновенный, охотничий, с небольшой модификацией.

Я, как житель СОР, из-за низкого уровня жизни привык колхозить все вещи, попавшие мне в руки. На этот раз модификация была с одной стороны простой, а с другой – гениальной. Лезвие клинка было обработано маслом Сараимских святынь, а в рукоятку встроена частица кристалла огненного нефалема.

Когтистая лапа пролетела в сантиметре от головы. Присев, ударил демона в бедро. Клинок с шипением пробил толстенную кожу – спасибо кристаллу, усиливающему пробивную способность. Тварь завизжала, сотрясая стены. Выдернуть нож я смог с легкостью, так как одержимая ударила меня второй ногой в грудь, придав ускорение.

В полете посмотрел на параметры:

Получен урон: 30 очков здоровья.

Здоровье: 20/50

Мана: 75/120

Отлично! Как раз хватает на каст.

Гробница праотцов!

Внимание, потеряно шестьдесят единиц маны.

Зверюга уже неслась ко мне, желая выпотрошить, но врезалась в стену света. С четырех сторон одержимую сдавил барьер, отчего тварь трепыхалась, силясь выбраться наружу. Хрен получится! Целую минуту ты в моей власти. Барьер окутал чудовище, став для нее второй кожей.

Встать с пола было непростой задачей, но я справился. Эх, немного оплошал. Это не фурия, а пожиратель. С такой тварюгой проблем не будет. Если не считать уже сломанных ребер, хотя это ерунда, и не такое бывает. Я вызвал инвентарь. Покопался пару секунд и вытащил петлю.

Петля счастливого висельника.

Класс: артефакт.

Тип – самопал.

Особенности – принадлежит несостоявшемуся самоубийце. В решающий момент веревка оборвалась, сломав все планы. Однократно способна спасти еще одну жертву.

Вес: 400 граммов.

Подошел сзади и накинул петлю на толстенную жилистую шею пожирателя. Кровавые глаза следили за каждым моим движением. В уродливой морде больше не угадывался человек, как есть исчадие ада.

– Ну не обижайся, работа у меня такая. Всяких выродков изгонять.

Запрыгнул на спину, обхватив «талию» чудовища ногами. В правом верхнем углу тикал таймер:

Гробница праотцов развеется через 3, 2, 1 секунду...

Когда время истекло, заклинание со звоном рассыпалось, высвободив разъяренного зверя. И началось самое веселое! Родео.

Резко дернул на себя, затягивая петлю до предела. Тварь запрокинула голову, молотя в воздухе лезвиями на лапах. Зверюга поняла, что так просто меня не скинет, и понеслась назад, чтобы впечатать спиной в стену. Я нажал на кнопку в сапогах, из пяток выдвинулись пятисантиметровые лезвия, которые тут же вошли в плоть пожирателя.

Запнувшись, одержимая упала на пол, придавив меня, и забилась в конвульсиях. Острые когти царапали мраморный пол, выбивая крошку, туловище скручивалось в разные стороны, пытаясь подняться. Но хрен ты так просто поднимаешься, тем более что время почти вышло. По телу демона прокатилась волна пламени, сжигая демоническую плоть, и на месте уродины осталась красавица.

«Получено 100 опыта. Текущий опыт 256/9850».

Ну не то чтобы красавица, но на фоне исчезнувшего страшилища на мне лежала мисс Вселенная. Каждый раз удивляет, когда пробегает волна пламени, и как будто фокусник меняет один предмет на другой. В нашем случае кровожадную тварь на смущенную, ничего не понимающую девочку.

– Поздравляю! Ты только что выиграла приз! – улыбнувшись, раскинул руки в стороны.

– Кто вы? Где я? – заверещала девочка, вскочила и отшатнулась в сторону.

Девчонка озиралась по сторонам, пытаясь понять, где она находится, при этом не забывая прикрывать округлости.

– Ты в госпитале Святого Майка. Тебе неинтересно, что ты выиграла? – девчонка была слишком напугана, чтобы поддержать мою шутку. – Эх, зануда. Ты выиграла новую жизнь. Смотри не просри ее. Ну и?

Девочка смущенно пялилась на меня, не понимая, чего я хочу.

– Спасибо?

– Пожалуйста, но я о другом. Что было условием контракта с демоном? – потупила взгляд, покраснела. Все понятно. – Дай угадаю, бросил парень и ты решила наказать уroda, вызвав демона, чтобы тот отомстил за тебя?

– Я, я не... – Что это, стыд? Лучше б ты стыдиться начала до того, как душу заложила.

– Какая банальщина. Хотя есть в этом что-то забавное. Сердцееду должен был отомстить пожиратель, – присвистнул я, потерев подбородок.

Печать спала и стены перестали светиться. В ту же секунду в комнату влетел практикант, смущенно уставившись на девушку.

– Костя, знакомься, – я посмотрел на девочку вопросительно.

– Ирина, – мямлит, но хоть не заикается, да и рыдать не собирается, девка – кремень!

– Костя, это Ирина, властью, данной мне, объявляю вас мужем и женой. Живите долго и счастливо.

Поднялся с пола и направился к главврачу, предстояло выслушать, какой я безответственный работник. «Стас! Какого хрена?! Есть протокол! Если одержимый обратился, вы тут же покидаете палату и ждете группу зачистки!» Если бы я следовал правилам, у меня была бы статистика, как у всех. Один спасенный из десяти. Мой же метод позволял спасать шестерых из той же десятки.

– Станислав Всеволодович! Вы куда?

– Латать ребра, может, еще на обед успею. Ты халатом девицу накрой и тащи ее в лазарет. Потом пойдешь со мной к главврачу, будешь слушать, как не нужно делать.

По коридору мне навстречу неслись три бойца инквизиции. Тяжелые доспехи, бряцающие ножны, отполированные до блеска шлемы, на груди выбит герб в виде черепа демона. Красавцы, одним словом.

– Мужики, отбой. Идите кофе попейте, я сам справился. О! Мишань, а тебя че к нам сослали?

Один из троицы был моим старым другом, вместе росли в приюте. Два метра роста, косая сажень в плечах, черные волосы и беззаботная улыбка.

– Стасян, здорова. Да Валерка приболел, попросил подменить. А ты все геройствуешь? – крепкое рукопожатие заставило меня выложиться на полную и заодно скрыть гримасу боли, протупающую на лице.

– Ну так, помаленьку ваш хлеб подьедаю, – самодовольную ухмылку утаить не удалось.

– Давай к нам, у нас этого хлеба завались. Да и побольше, чем у вас, платят, – дружище хлопнул меня по плечу, отчего ребра прострелило болью.

– Миш, я ж говорил, на куски людей рубить мне не по душе, – непроизвольно потер ребра.

– Ну, смотри сам, – вздохнул Мишка, немного расстроившись. Это уже какая попытка заманить меня? Сотая?

– Смотрю, смотрю. Мужики, а я вам говорил, что больницу в честь Мишани назвали? – обратился я к его напарникам, выглядывая из-за массивной фигуры Михаила.

– Аха-ха! Да хорош заливать! – гоготнули инквизиторы.

– Да я вам отвечаю! Однажды мы с Михой попали в...

– Началось... – Мишка закатил глаза и пошел позади нас, наслаждаясь новой небылицей.

Госпиталь Святого Майка был построен две сотни лет назад. Примерно во времена, когда в мир пришла система. Святое писание говорит, что Бог даровал нам возможность противостоять демонам самостоятельно. Должен сказать, с тех пор мы неплохо справлялись. Настолько хорошо справлялись, что за двести лет никто не видел ни одного ангела.

А вот демонов было через край. В диких землях, а точнее, еретических, нас называли сорняками. СОР – соединенные области рая. Вот только у нас было государство, медицина, регулярная армия. Да даже электричество, мать его за ногу! Я боюсь представить, как бы изгонял демонов при свете свечей. Дунула тварь, и все, кромешная тьма, делай что хочешь.

А за стенами был настоящий ад. Разруха, нищета, люди продавали собственных детей и души за буханку хлеба. Еще там встречались разломы, из которых демоны вырывались наружу и пытались нападать на нас. Но хвала Солнцеликому! Оборона у нас крепкая. Солнцеликий не божество, которому мы поклоняемся, а реальный человек из плоти и крови. Он получил божественную благодать и уже две сотни лет руководил нами.

Должен признать, руководил он грамотно. Такие экзорцисты, как я, могли позволить себе дом за городом в ипотеку под низкий процент. Да и в целом жизнь была сносной. Небогатая жизнь, но условно безопасная. Штат силовиков был раздут до неприличия, из-за чего ни один демон не мог безнаказанно шалить дольше получаса.

Хотя за полчаса эта гадость могла немало бед наделать. С демонами боролись инквизиторы, с людским отребьем – паладины, а экзорцисты – такие, как я, – пытались спасти одержимых.

Завершив рассказ о том, как Миша в пятнадцать лет спас мир от гибели, я не заметил, как добрался к лазарету.

– Все, ребята, бывайте. В следующий раз с меня новая байка. Мишань, а ты мне подгони еще веревочку, уж больно хороший артефакт. Жаль, одноразовый.

– А ты думаешь, их у нас целый склад? Вещь штучная! Я тебе ее из рейда притащил, а ты на какого-нибудь бродягу потратил, да? – Миша на слове «штучная» многозначительно ткнул в потолок пальцем, больше похожим на сардельку. Чем их кормят в инквизиции?

– Не на бомжару, а на девочку, миловидную, – повторил его жест, заглянув другу в глаза, ища понимания.

– Ох, слышала бы тебя Вераника, она бы тебя как демона изгнала. Сперва из вашего дома, а потом и со света, – вздохнул бугай, качая головой.

– Ты не понял, защитник моего брака. Я ее тебе рекламирую. Красивая, недавно бросил парень, нужно крепкое плечо. Ну, ты все знаешь, че я тебя учу? – с укоризной пристыдил друга.

– Стасян, у меня этих беззащитных пачки. Мне еще одна без надобности. С теми, что есть, разобраться бы, – отмахнулся Миша, нахмурившись так, будто съел лимон.

– В этом и проблема. Пора уже семейный очаг обустраивать. Пришел домой, а там уже борщ, любовь, забота.

– Я на ваш проект пока посмотрю. Если через пару лет не разочаруюсь, может, и решусь. А пока – разойдись народ! Размахнись писю... Ну, ты понял, – гоготнул Миша.

– Пошляк, – ударил друга по плечу, забыв, что там стальная броня. Ладонь загорелась огнем, отсушил...

– Какой есть. Ну, ты не отчаивайся. Вы с Веркой на верном пути, я уже начинаю верить в то, что брак может прожить дольше трех лет, – ехидно заметил инквизитор.

– Ага, ты тоже не сдавайся. Я начинаю верить в то, что в инквизиции работают не только идиоты. Без обид, мужики, – а они меня даже не услышали. Инквизиторы провожали взглядом нашу медсестру Юлию Харитоновну.

Да что значит провожали? Они слюной весь пол залили. Ну да, там было на что посмотреть, а пощупать было и того больше. Но я женат, мне оно без надобности, а вот от ее ухажеров я уже успел утомиться. Каждую неделю стайка новых донжуанов лупила друг другу морды у входа в больницу. В конце недели неизменно кто-то из них пытался покончить с собой, а порой и продать душу. Достали.

Юлия Харитоновна прошла мимо меня, одарив шальным взглядом. Ох, чувствую, если не нырну вслед за ней в лазарет, инквизиторы мне все оставшиеся ребра пересчитают от зависти.

За спиной хлопнула дверь. Яркий свет и легкий запах лаванды. Рыженькая села на кресло и, откинув волосы назад, повернулась ко мне, демонстрируя ложбинку между пышными грудями, едва прикрытыми халатом.

– Станислав Всеволодович? – опять глазками стреляет, а еще и губу нижнюю покусывает – неудивительно, что на нее все клюют. Есть в ней что-то дьявольски притягательное, помимо прекрасных форм.

– Юлия Харитоновна, – кивнул я, невольно улыбнувшись. – Мне бы немного подлечиться.

– А что случилось? Кто-то разбил вам сердце? Ну так я мигом вам подниму, – она просканировала меня взглядом, задержавшись на долю секунды в районе паха, – настроение и не только.

– С настроением у меня и так все отлично. Мне бы ребра поправить, – сделал вид, что не понимаю, о чем она, а она поняла, что я понял.

– Это можно. Раздевайтесь. А что вы так засмущались, Станислав Всеволодович? До пояса, конечно. А оголяться до пояса сверху или снизу, сами решите. – От зараза, буравит взглядом голубых игривых глаз.

Суккуб (демоница похоти) чистой воды! Вот только я знаю, как выглядят суккубы в реальности, увы, это не одна из них. С теми я знаю, как бороться, а что с этой делать? Пытался ее Мишане сосватать. Разбила ему сердце, после чего он ударился в загул. Я снял халат и футболку, после чего лег на кушетку.

– Очень жаль, – тихо сказала она, я едва расслышал слова.

– Что говорите, Юлия Харитоновна?

– Да это мысли вслух, не обращайтесь внимания, Станислав Всеволодович.

Виляя бедрами фотомодели, она подплыла ко мне и наклонилась, так чтобы грудь была перед моим лицом. Не желая искушаться, я закрыл глаза. Из темноты послышался вздох разочарования.

«**Idem vulnera!**» прозвучало заклинание, и по телу прокатилась прохладная волна, от которой побежали мурашки.

– Все понятно, перелом третьего и четвертого ребра, трещина в пятом. Сейчас поправим. «**Sanatio!**» – после ее слов в районе ребер разлилось приятное тепло, и боль начала отступать.

– Большое спасибо, – открыв глаза, я увидел, что еще одна пуговица на халате сама собой расстегнулась, а Юлия сидит на краю кушетки и вызывающе смотрит.

– Спасибо, будет маловато для проделанной мной работы. Хотелось бы чего-то более мм... Приятного, – ее палец заскользил по моей ноге снизу вверх.

– Юлия Харитоновна, я женат. Мне это неинтересно.

– Мне ваш брак тоже не особо интересен. Это просто ни к чему не обязывающая радость, – она потянулась ко мне, смотря прямо в глаза. Ощутил себя кроликом, на которого надвигается удав.

Я был готов спастись бегством, как вдруг в лазарет вломился Костя. Практикант задницей открыл дверь и проник внутрь, уставившись на склонившуюся ко мне медсестру.

– Юлия Харитоновна, у нас тут раненая. Ой, мне попозже зайти?

– Нет, Кость, все в порядке. Юлия Харитоновна меня уже подлатала, клади сюда девочку, а я пошел к главврачу. Догоняй, – я отодвинул в сторонку Юлию и направился к выходу.

– Станислав Всеволодович, не напрягайтесь ближайшие три дня, дайте ребрам срастись. Я всего лишь ускорила заживление.

Уходя, я схватил свои вещи и кивнул на прощание. Спасибо Косте за нечаянное спасение. В следующий раз, пожалуй, воспользуюсь ДМС. Ну нафиг таких лекарей. А то она меня и от брака вылечит. Жену я люблю, да и она будет покрасивее Юлии.

Больничный коридор был переполнен пациентами. Кто-то пришел с насморком, кто-то хочет открыть больничный, чтобы прогулять работу, а кому-то демон оторвал руку, и он на пороге смерти. Одним словом, куча людей, болтающих, орущих и обсуждающих последние новости.

Кабинет главврача заставил шумно выдохнуть в предвкушении очередных нравоучений. Он будет ругаться, понимая, что мне насрать, а я буду делать вид, что мне не все равно, и говорить, что исправлюсь. Хотя я не исправлюсь. Оба играли отведенные нам роли, и никто не получал от этого удовольствия. Я постучал и, не дожидаясь ответа, вошел внутрь.

Глава 2

В кабинете главврача было накурено. Дешевые сигареты создавали густые клубы дыма и вонищу, от которой слезились глаза. Я пробился сквозь клубы зловония, едва не ударившись о стол главврача.

– Виталий Еремеевич, читай свою проповедь, и я пошел. Через полчаса должны привезти еще двух любителей халявы, а я без обеда.

– Стас, для начала здравствуй, – устало сказал главврач, туша сигарету в переполненной пепельнице. Ему бы курить поменьше, с его лишним весом и сидячим образом жизни...

– Да здоровались же утром, – взял кружку со стола шефа в надежде обнаружить там глоток чего угодно, ужасно пересохло в горле. Пусто. Разочарованно поставил пустую тару обратно.

– Это было вчера, – усталые глаза главврача пытались меня то ли устыдить, то ли попросить собраться.

– Ну так здоровались же, – сказал я, смотрясь в зеркало, прикрученное саморезами к облупившемуся шкафу Еремеича. Черные круги под глазами, по чёрным волосам поползла седина. Как старик ей-богу. А ведь неделю назад двадцать пять праздновал. Хотя в сочетании с круглыми очками буду выглядеть как мудрый книжник, жаль зрение хорошее.

– Эх... Давай к делу. Ты меня под монастырь подведешь со своими выкрутасами. Ты хочешь, чтобы я к тебе приставил отряд инквизиторов, и они следили за каждым твоим шагом? – в голосе главврача проступили строгие нотки, но тон он при этом не повысил.

– Еремеич, так ты уже приставлял этих скорбных умом. Мне они никак не мешали творить добро. Снова выпну их из палаты да буду себе работать. – Эх, в книжном шкафу босса так и не появилось ни одной новой книги за эти три года. А где же инновационные методы изгнания демонов? Старовер блин...

– Ты понимаешь, что рискуешь не только собой, но и всеми пациентами госпиталя? Практикантом в конце концов! – На последней фразе Еремеич не сдержался и прикрикнул.

– Давай по-сууществу. Кто-то пострадал от моих выкрутасов? Нет. Зато больше сотни одержимых снова стали людьми, это только за этот месяц. И все благодаря моим выкрутасам. Еремеич, не мешай мне творить, я художник, я так вижу. Сиди и жди, пока тебя повысят за зашкаливающие показатели. Все нормально будет. Я твой авторитет не оспариваю, наверх не лезу, че тебе еще надо? – поправил очки, подчеркивая важность сказанного.

– Станислав Всеволодович, козел ты тот еще, но уважаемый мной козел, – усмехнулся главврач, закуривая новую.

– Взаимно, – улыбнулся я, протянув руку Еремеичу. Пятидесятилетний мужик хлестко отбил мне пятерню. А-а-а жжется!

– Ты дослушай сначала. Я тебе такому борзому зачем дал повышение до зав отделения? – главврач ткнул в мою сторону тлеющей сигаретой – Чтобы ты за ум взялся, людьми руководил, молодняк обучал. А ты все в бой рвешься. Хочешь драки? Иди в инквизиторы.

– Еремеич, я ленивый, мне гоняться за рогатыми не с руки. Предпочитаю сидеть на жопе и ждать, когда их ко мне привезут. Да и лечить там мне не дадут, хреновы мясники – едва сдержался, чтобы не плюнуть на пол. Инквизиторы нормальные ребята, но лечат они следствие, а не причину.

– Стас, мне пофиг на твои предпочтения. Я тебя прошу как человека, обучай Костю, сам видишь, какой пиз... – главврач сдержался, не выпустив наружу брань. – Какой бардак творится. Нам не хватает толковых экзорцистов. А ты когда от истощения сдохнешь? Сегодня или через месяц? Без выходных работать так себе идея. Перестанешь козлить, я тебя на свое место поставлю, тем более что подвижки есть с моим переводом в министерство.

– О-о-о! Поздравляю. Когда проставляться будешь? – оперся на стол босса, нависнув над ним.

– Когда ты за ум возьмешься? – струя дыма полетела мне в лицо, заставив отступить назад.

– Никогда, значит?

– Стас... – вымученно выдохнул главный врач.

– Да понял, понял. Научу Костю быть таким же козлом, как я, все будет в лучшем виде, – поймав строгий взгляд Еремеича, добавил: – Не переживай, сделаю из него экзорциста, разумного и долгоживущего.

– Рад, что ты меня услышал, – вымученная улыбка проступила на полноватом лице.

– Раз уж меня пинать закончили, давай я тебя тоже немного пну. Когда привезут реагенты? Меня уже достало все необходимое кланчить через Мишку. Да, ты сейчас скажешь «храм же снабжает экзорцистов». Но не забывай, что я тут реагенты использую в промышленном масштабе! А мой ранг не позволяет ограбить склады храма в нужном мне объеме. Что там с поставками?

– Это риторический вопрос.

– Понятно. Но возмутиться я должен был. Достали уже эти бунты еретиков, все поставки по звезде идут вечно. Вроде только погасили, как новые вспыхнули, суки. А потом я их с того света вытаскиваю. Не нравится им власть церкви... – толкнул пальцем кружку, керамика жалобно забарабанила по столу, пытаясь вернуться в исходное положение. Досмотрев ее пляску, я спросил: – Как там Сергеич?

– Да как? Завтра похороны, – громко выдохнул Еремеич и утопил окурочек в пепельнице. – Я тебя поэтому и прошу быть осторожнее, заодно обучить новенького. Экзорцистов и так с гулькин клюв, а еще ты на рожон лезешь.

– В смысле? Там же ранение пустяковое было! Ну да, переломы, но это же фигня! – Игорь Сергеич был самым опытным экзорцистом госпиталя, пару техник я у него законно притырил, увы, не весь опыт успел перенять.

– Ага, пустяковое. Кости срослись, а вот заражение крови от когтей этой твари так и не смогли вылечить. Пара дней агонии, и привет.

– Еремеич, ты бы завязывал с куревом. Я у тебя десять минут всего, а ты уже третью смолишь. К Сергеичу захотел?

– Ты давай, поучи меня жизни. Сначала со своими тара... – зазвонил телефон, оборвав главврача на полуслове.

Клацнув кнопку селектора, комнату заполнил будничный голос Маши, работавшей на ресепшене. «Виталий Еремеич, если Стас у вас, отправьте его, пожалуйста, в десятую палату, там ему работу привезли».

– Хорошо, Машенька, отправляю, – босс отключил селектор и, навалившись на стол, посмотрел на меня. – Давай, Станислав Всеволодович, делай свое светлое дело. И да хранит тебя Солнцеликий.

– Ага. Сергеича он сохранил, – буркнул, закрывая за собой дверь.

Меня всегда бесила слепая вера людей во что-то метафизическое. Если повезло, это помог бог, а если не повезло и случилась жопа, то тут либо демоны виноваты, либо такова воля божья. Идиотизм. Если ночью пошел гулять в неблагополучный район, в том, что прирежут, виноват только ты и никто другой.

Я тысячу раз видел демонов, но никогда не видел ни одного ангела или какого-то проявления божественности. Только рассказы церковников о том, что мы победили в войне против демонов. Хотя, если выйти на улицу и открыть глаза пошире, можно увидеть, что, кроме разрухи, нищеты и смертей, у нас ничего нет. Иллюзия счастья.

Да, есть паладины, инквизиторы, экзорцисты. Но чем мы занимаемся? Паладины гонятся за еретиками и зачастую либо калечат их, либо убивают. Инквизиторы всегда убивают.

Экзорцисты? Экзорцисты бесполезны. Спасти одного одержимого из десяти? Это даже не смешно. Если бы экзорцистов не было, мало что изменилось бы.

А еще церковь со своими дурацкими догматами. Нельзя использовать дары тьмы, это они так называют останки рогатых. А спрашивается, с какого хрена нет? Ведь с их помощью можно наиболее эффективно изгонять эту пакость. Но нет, ты, мол, оскверняешь душу, используя эту труху.

В итоге приходится работать в стелс-режиме. Тут украл, там за счет связей что-то достал. И все это нужно делать так тихо и незаметно, как только возможно. Если кто-то узнает, пришлют паладинов, и привет казематам Арбэна. Уж лучше сразу на виселицу. Гнить в подземелье, коротая время от пытки до пытки, не жизнь, а мечта.

Плюс повешения в прямом эфире. Это еще один фетиш, который нас сближает с демонами. Люди, как замороженные, сидят у черно-белых экранов своих коробочек и ждут, когда сломается очередная шея. После этого церковь будет рассказывать, что мы победили в войне? Эх, прав был Шарاپов, что-то пошло не так, и мы движемся к упадку, а не к процветанию.

– Станислав Всеволодович, а вы уже все? – практикант выскочил из-за угла, едва не влетев в меня на всем ходу.

– Да, я все, Кость. Видишь уже переоделся и домой иду?

– Опять шутите? – дебильная улыбка озарила его лицо. Распознал сарказм, молодец. Надо орден ему выдать за это. – Что сказал Виталий Еремеевич?

– Сказал, что я лучший сотрудник, делаю все правильно, премию пообещал. А еще попросил не отпускать тебя сегодня домой. Будешь со мной сверхурочные наrabатывать и ума набираться, – не сбавляя скорости, продолжил путь по коридору, уворачиваясь от пациентов. Совершенно не смотрят по сторонам, остолопы.

– Но я собирался сходить в кино... – из-за спины послышался опечаленный голос.

– Сходишь, обязательно сходишь! Но не сегодня. Там новые пациенты приехали. Пойдем, будет практическое занятие, – не одному же мне страдать.

Десятая палата, словно огромный монстр, проглотила нас, а двери позади сомкнулись, как зубы чудовища. Внутри стоял зловонный запах, свет моргал, периодически показывая нам стол с зафиксированным телом. Мужик сорока лет на вид, типичный пивняк, который просрал свою жизнь и решил все исправить с помощью халявы.

Тело пивняка покрыто мелкими зелеными каплями, кожа приобретала фиолетовый цвет. Мужик дергался из стороны в сторону, рычал, периодически производя неприятные звуки в виде отрыжки и пердежа. Хорошо, что на обед я так и не успел сходить.

– Господин практикант. Ваш выход! Что будете делать? – театрально развел руками, приглашая будущего экзорциста на сцену.

– Э-э-э, ну я... – А он оказался не готов. Выпучил глазенки, моргая и пытаясь скинуть с себя эту ношу. Нахрен ты тогда выбрал эту профессию?

– Костя, у тебя примерно три минуты, после он обратится и настанет время рукопашной, – окинул взглядом практиканта. Тонкие руки, небольшое пузико, сальные волосы. Придется констатировать факт. Не боец. – Ты, я смотрю, к ней не особо готов. Поэтому шевели мозгами. Тик-так, тик-так, – усиливая посыл, я постучал указательным пальцем по несуществующим часам.

– Зеленые выделения, э-э-э это. Как же? Щас, щас. – Ручонки практиканта полезли к телу одержимого.

– Куда ты лезешь?! Не трогай, токсин тебя тут же парализует. Думай, – отвесил подзатыльник самоубийце, стимулируя мыслительную деятельность.

– Это яд, так, так... Скорее всего, это болотный тип.

– Предположение верно. У тебя остается две минуты. Что за демон конкретно? Как изгоняется? Быстрее! – зачастил вопросами, чтобы создать стрессовую обстановку. Когда начнет сам работать, у него не будет возможности сесть и подумать в спокойной обстановке.

– Это Стирийский Дайль? – проблеял практикант.

– Верно. Что он делает?

– Вырабатывает яд? – ну наконец-то голова заработала.

– Для чего?

– Чтобы травить людей?

– Как именно?

– Через прикосновение?

– Еще? Быстрее! Тридцать секунд!

– Испарения?

– Верно!

Из инвентаря я извлек два противогаза и кинул один практиканту. Костя надел противогаз в момент завершения обращения. Морда пивняка приобрела жабы черты, между пальцами появились перепонки, а вместо ногтей выросли острые шипы, через которые впрыскивался яд.

От тела одержимого повеяло жаром, и капли тут же испарились, заполнив комнату зеленым паром. В палате заработала вентиляция, вытягивая через фильтры смертельные испарения.

– Поздравляю, Константин, ты только что сдох. Отличная работа. Ладно, дальше я сам. Встань в сторонку и смотри молча.

– Я же старал...

– Молча. – Костя повесил голову и отошел к стене.

Одержимый выглядел так же отвратительно, как и при жизни. Ненавижу Дайлей. Если эта хрень нырнет в систему водоснабжения, сотни трупов появятся по всему городу. Выпученные глаза, надувает щеки, тьфу, прям как Костя пару минут назад. Размахнувшись, вlepил демону пощечину.

– Станислав Всеволодович! Он же...

– Дома перечитай низший аркан демонологии. После испарения яда ему требуется еще десять минут, чтобы создать новый.

– Ты заплатишь, кусок мяса! – пробулькал одержимый.

– Говорящий? А мне везет. Ну что, жаба, будем тебя сейчас на куски разделять? Есть последнее желание?

– Не посмеешь! Ты убьешь тело.

– Думаешь, мне не насрать? Спасу я этого утырка, и что? Он снова пойдет и продаст душу такому, как ты. Если он сдохнет, проблем будет меньше, – из инвентаря извлек нож и сходу воткнул его под челюсть демону.

Выдернул лезвие, из раны хлынул поток зеленой слизи, стекшей по груди одержимого на стол. Демон забился в конвульсиях, истошно визжа. Подождав, пока слизь вытечет, я перекрыл обзор спиной Косте и начал ковыряться в распоротой ране. Спустя пару секунд удалось срезать железу, которая тут же исчезла в инвентаре вместе с ножом.

– Железу, генерирующую яд, я разрезал, – а если быть точнее, вырезал, попутно стырив, – поэтому теперь он безопасен. Далее, берем обычную капельницу с физраствором, туда добавляем пару капель с маслом Сараимских святынь и ждем.

– Нас на курсе такому не учили.

– Вас вообще не учили, судя по твоей подготовке. Либо мне наврали о том, что ты лучший на курсе. Держи, – кинул практиканту десятилитровый флакончик. – Капельница закончится в течение часа, сменишь на новую и туда добавишь еще две капли. Если начнутся судороги, зови неотложку, скорее всего, сердце останавливается. После третьей капельницы

отключишь систему и будешь ждать еще час, пока вся эта труха не осыплется, – я показал на измененное тело пивняка, – пациент придет в сознание. Сразу же дашь ему воды, а то еще сдохнет от обезвоживания.

– А вы уходите? – испуганный вопрос остановил меня у выхода из палаты.

– Ну разумеется, Костик! У меня еще дел вагон, привезли-то двух одержимых, а спасли мы только одного. Бди.

Я шагнул в коридор, закрыв за собой дверь. Эх, халат на выброс, такую вонищу не отстирать. Проходящие мимо пациенты шарахнулись от меня в сторону. Даже инвалид, проезжающий на коляске, ускорил движение.

– Ну а вы че хотели? Спасать таких, как вы, неблагодарное занятие, не только в моральном плане, но и в материальном, – пробубнил им в спину.

Стянув халат тут же, бросил его в мусорный бак. Вонь стояла такая, что можно было сознание потерять. Мимо меня, зажав нос, пыталась прошмыгнуть Маша, не вышло. Ухватил ее за рукав и спросил:

– Машунь, куда дальше? Остались еще добрые дела на сегодня?

– Станислав Всеволодович, отпустите, пожалуйста, от вас воняет! Фу! – девушка попыталась вырваться, но безуспешно – Нет, Саша забрал последнего, больше никому помощь не нужна. Кхе-кхе, помойтесь, пожалуйста, это невыносимо. – Маша едва сдерживала рвотный рефлекс, неженка.

– А ты куда спешишь? Не хочешь пообщаться с коллегой? – неспешно продолжил разговор, забавляясь ее попытками вырваться.

– Не хочу! – Машка извернулась и отскочила на пару метров от меня, поправив халат.

– И куда это мы намылились? – ухмылка прилипла к моему лицу и не хотела никуда уходить.

– Мы с Сашей на свидание идем, – девушка довольно улыбнулась.

– О как! Ну давай, давай. А я до ночи поработаю за вас двоих, нет, мне не сложно. Иди, Маш, все хорошо, и Саше скажи, что его не должна совесть мучить за то, что я снова остаюсь дежурить, – сделал скорбное выражение лица, но меня раскусили.

– Ага, так и передам. Только страдать не будем, ведь вы добровольно тут погибаете, – Машка показала язык.

– Вредина.

– Вы тоже.

– Спасибо. Хорошего вам вечера. И это, ты тоже в душ сходила бы, а то провонялась от меня.

– Фу блин! Ну спасибо! – фыркнула Маша, после того как принялась к своему новому парфюму.

– Пожалуйста. Обращайся.

Машка убежала по коридору в сторону раздевалки радостным белым пятном. Хорошая девка, Сашке повезло. Что бы ни случилось, она всегда на позитиве. Эх, пойду в душ отмыться, и надо бы уже перекусить, девятнадцать часов, а я никак не дозавтракаю.

Душ принимал в гордом одиночестве. Заходившие внутрь ощущали миазмы зла и тут же захлопывали дверь. Если отмыться не удастся, то и ужинать буду в одиночестве. Красота. Потом вспомнил, что дома ждет жена, пришлось тереть себя до покраснения кожи, еще чуть-чуть, и пошла бы кровь.

Мои надежды оправдались. Ужинать мне довелось в гордом одиночестве. Все свалили домой, а младший персонал был занят уходом за спасенными пациентами. Ткнул кнопку включения на старой кофеварке, и омерзительная черная жижа потекла в мою кружку.

Кружка с надписью «Лучшему экзорцисту!» была украшена коричневым налетом от выпитых ранее напитков. Я все еще не терял надежды, что кто-нибудь поможет кружку вместо меня. Все-таки лучший экзорцист! Должен же быть у меня какой-то налет авторитета?

Кухня была огромная! Целый четырехметровый квадрат. Обшарпанные стены, шкаф с посудой, холодильник, микроволновка и скрипящий вентилятор, разносящий запах еды по госпиталю. Еремеич как-то дал нам выбор, поставить два дивана или стол с парой стульев. В неравном бою победили диваны, на них я и плюхнулся с контейнером тефтелей.

На телефоне включил St.tube. В списке рекомендованных роликов взгляд привлекло видео от пользователя с ником peccatorem36. «Как я призвал суккуба и провел лучшую ночь в своей жизни». Эх, опять это трепло. Сколько я ему уже страйков кидал? Сотню? Две сотни? И куда вообще админы смотрят? Это же пропаганда демонизации! Суки.

Если бы он правда вызвал суккуба, ночь бы у него была незабываемая, только он о ней никому не смог бы рассказать. Покойники не разговаривают. В отдельных случаях, безусловно, разговаривают, но, увы, не в этом. Дьяволица выпила бы его до дна, а иссушенное тело обнаружили бы по запаху разложения.

Самое поганое, что этот козел давал вполне рабочий способ призыва. Со всеми подробностями. Не раздумывая, я вклеил еще один страйк. Забанят этот канал, он создаст еще один peccatorem37, peccatorem38 и так до бесконечности. Видео успеет, как обычно, завируситься, и хрен ты его удалишь из святнэа.

Вроде демонологов всех уничтожили, а этот живучий паскуда. Под каждым своим видео размещает ссылку для вступления в чат, где он выбирает «счастливчика» и помогает ему исполнить желание. К сожалению, не все понимают, что это предсмертное желание. Желание, которое фактически превратит жизнь в ад.

Забавно. Вступал в его чаты десятки раз, надеясь, что он выберет меня. Тогда бы мы встретились, я ухватил его за глотку и отправил за решетку. На крайняк Миша помог бы его успокоить. Да, тогда жилось бы в разы приятнее. Размышляя о прекрасном далеко, я уткнулся носом в стол и вырубился.

Снилось, как мне вручает орден Солнцеликий. Куча приятных слов, обещает в честь меня назвать улицу или город. Ну еще бы! Изгнать демонов из этого мира, мало кто может похвастаться подобным! Когда я давал интервью, позвонил телефон, он и заставил меня проснуться.

– Аллю?

– Стасян! Срочно нужна твоя помощь! – прокричал в трубку взволнованный голос Мишки.

Глава 3

Я бежал через пустынный коридор госпиталя, шаги множились многоголосым эхо. В приемном отделении заметил, что на часах 00:15. Отлично! Смена закончилась. А то нехорошо покидать пост, не сдав его, но голос у Мишани был взволнованный, что-то случилось. У самого выхода наткнулся на Петровича.

– Опять опаздываешь? – бросил я на ходу.

– Стасян, да я всего на пятнадцать минут, пока тачку прогрел, пока доехал. – Петрович отошел в сторонку, освобождая мне путь, и извиняющимся тоном принялся оправдываться.

– Опять проспал? – Он явно гнал. Да на его морщинистой морде все написано, че уж там?

– Проспал... – повинился Петрович.

На улице меня ждала черная тонированная вокруг ласточка инквизитора. Так-то затемнять тачки запрещено, но инквизиторам пофиг на правила. Засранцы.

Дернул дверь на себя, запустив в салон немного вьюги. Мело сегодня безбожно. Сел на кожаное сиденье, которое уже ждало меня со включенным подогревом. Кожа под задницей проскрипела. Блаженство. Думал, яйца отморожу, хотя тут бежать всего ничего.

– Мишань, ты бы колымагу свою починил.

– В смысле? – раздался настороженный голос из темноты салона.

– В коромысле. Я только внутрь залез, а она уже скрипит. Развалюха, – не удержался и погладил сверкающую панель развалюхи.

– Шутник хренов. Знаешь же, что с конвейера ее забрал полгода назад. Я уж испугался, что реально что-то сломалось, – друг громко выдохнул.

– Ты меня больше слушай. Я же профессиональный механик, – ехидно заметил я, заглянув в темноту. – Ладно. Че случилось, Мишань? – взволнованно уставился на друга, сидящего в темноте.

– Нихрена се. Че случилось? А ты типа не знаешь?

– Давай, не колупай мне голову. Мне вот эти твои шарады после суточной смены вообще не в кассу. Че там? – Мишкины вопросы начали раздражать.

– Станислав Всеволодович, ну е-мае. У нас с тобой юбилей. – Э не, друг, таким тоном ты у меня стыда не вызовешь, хреновый из тебя актер.

– Слушай, голова не варит, давай раскрывай тему полностью. У тебя день рождения летом, сейчас зима. Я весной родился, какой к чертовой матери юбилей?

– Вот ты сухарь бесчувственный. Юбилей нашего выпуска из детдома. Да и вот это вот с морды убери своей. И все, заткнись. Едем отмечать, я плачу. Да, да, нашел что отмечать, тебя жена дома ждет. Отвали. Душа хочет праздника, а тут такой повод. Погнали.

– Ну, если господин инквизитор платит, то кто я такой, чтобы отказываться?

– На секундочку, старший инквизитор! – из темноты высунулась самодовольная морда Мишани.

От левой скулы до подбородка тянулся уродливый шрам, создавая иллюзию второй улыбки или завалившейся набок буквы Х. Короткая стрижка, которая совершенно терялась на фоне отрезанной верхней части уха. Обожаю его доставать «Голодный был и из уха уху сварил?». Он так бесится, что его невозможно не подначивать этим. Хотя, может, он бесится, потому что эту шутку я повторил уже несколько тысяч раз.

– Херасе?! Тебя повысили? – удивился я, хлопнув друга по широченной грудной клетке, на этот раз руку не отсушил.

– Да, сегодня приказ пришел, в итоге едем праздновать сразу два события. Так что вызывай демона радости, и пусть он всю ночь нас развлекает.

– Я экзорцист, у меня немного другая специфика работы. Могу изгнать демона радости. Так пойдет?

– Лучше изгони свой скепсис. – Мишка повернул ключ зажигания.

Ласточка зарычала, как адская гончая, сорвалась с места, унося нас от госпиталя вдаль по темным улицам заваленного снегом города. Редкие фонари освещали подворотни, в которых мелькали сомнительные личности. По ночам в нашем мирном городке не принято шариться. Всем известны городские легенды о харлоке, которого не могут поймать больше года.

Эта тварь положила под сотню человек. Вот так бывает, если демона не изгнать из тела одержимого в течение часа. Демоническая сущность обретает полный контроль и меняет тушку жертвы до неузнаваемости. Сила и способности такой твари выходят на новый уровень. Поэтому инки (инквизиторы) и не любят спасать одержимых. Проще кончить на месте такую тварь, да и безопаснее. Понимаю, но не одобряю.

Чаще всего одержимых привозили родственники или друзья. Инквизиторы же таких убивали на месте в девяносто девяти процентах случаев. Когда душа одержимого переходила к демону, была задержка времени в один час. Бедолага впадал в беспамятство и лежал оwoщем, отчего в госпиталь везли в том числе и упавших в обморок.

За следующий же час продажный гражданин начинал приобретать облик демона, сливаясь с ним энергетически. Потеря контроля, частичная трансформация тела, неконтролируемая агрессия. Если в этот момент не прервать слияние, рогатый пожирал душу бедолаги окончательно. А дальше путь только один, на утилизацию.

Да, звучит ужасно, но тела демонов сначала рубили на куски, а после сжигали в крематориях, их по стране стояло не меньше, чем церквей. Бывало, идешь по городу, а из кафе безумно пахнет жареным мясом, поднимаешь голову вверх, ан нет, это из крематория. Аппетит потом еще неделю отсутствующий.

Мишаня болтал без остановки. Если бы я его не вернул в сознание, мы бы уже сидели в сауне. Собравшись, он вернулся на первоначальный маршрут.

На дороге машины встречались редко, не самое дешевое приобретение в наши дни. Пожалуй, только инквизиторам и по карману. Либо можно купить битую на вторичном рынке, вариант неплохой, но запчасти стоят столько, что придется душу продать ради починки этой колымаги.

Всю дорогу старший инквизитор травил байки про своих баб. Я его не слушал, так как уже давно перестал даже делать вид, что мне интересно. А запоминать их имена вообще было бессмысленным занятием, через пару дней имя менялось. Мишка жил на полную, не боясь ни демонов, ни венерических заболеваний.

Промчались мимо собора. Гроза всех демонов решил, что будет забавно пустить тачку юзом. Да, было забавно. Особенно группе священников, переходивших дорогу. Еще бы секунда, и их внутренности стали бы отличной смазкой для нашего дрифт-мобиля. Увидев, как они шуганулись в разные стороны, дружище заржал во весь голос.

И да, я не был моралфагом и сам гоготал до слез. Особенно порадовало, как святые отцы кричали нам вслед нецензурные ругательства. Солнцеликий такого бы не одобрил, хотя кому какое дело?

Припарковались у клуба «Святой братишка». Неоновая вывеска моргала, зазывая внутрь рискнувших высунуть нос на улицу. А вот в тамбуре стояли два мордоворота в полнотелой броне, и они призывали валить нахрен всяких нищелюдей. Мишаня распахнул кожаный френч и светанул значком.

– Инквизитор, – амбалы уважительно кивнули, – этот с вами? – презрительный взгляд оценил стоимость моего тряпья, и в голове у него не сошелся дебет с кредитом.

– Это не он со мной, а я с ним. Мужики, вы не узнали Верховного патриарха паладинов? – А вот сейчас он играл довольно недурственно, его дарований хватило, чтобы смутить этих дуболомов.

– Прошу прощения, патриарх. Будьте как дома.

– Именно это я и собираюсь сделать. Где мой халат и тапки? – амбалы замялись и переглянулись друг с другом – Ладно, забейте. В трусах похожу.

Миша очень старался сдержаться ржач, но удавалось это с трудом. Амбалы не заметили и пропустили нас. Громкая музыка рубила по ушам, стены исписаны синей люминесцентной краской. Официантки бегают от столика к столику в шортах, которые прикрывают от силы пять процентов задницы. На одну из таких ценитель прекрасного и залип.

– Стасян, а эту новенькую я еще не пробовал.

– Да е-мае, мы праздновать приехали или в бордель?

– Точно, ты ж женатик. Эх, рано ты решил отказаться от мирских благ. Пойдем, вон тот столик наш.

Миша ткнул пальцем в дальний угол клуба. Наш столик находился на возвышении, к нему была даже приставлена персональная официантка. Да, мой друг не жалел денег на выпивку и на баб. Собственно, этим характеризовалась вся его жизнь. Убивать, чтобы бухать, забывая плохое, и трахать все что движется. А потом снова повторять цикл.

Инквизитор, как ледокол, расталкивал тусовщиков, какой-то бугай пытался быкануть, но диалога не состоялось. Старший инквизитор тыльной стороной ладони ударил борзого в грудь, отчего парня скрутило в бараний рог, и он утонул в людском море.

Долбанные танцполы, ненавижу клубы. Если тут обратится какой-нибудь одержимый, погибших будут десятки, а то и сотни. Причем большинство из посетителей сдохнет не из-за демона, а из-за возникшей давки.

Нас приютили мягкие диванчики. Миша подозвал официантку пальцем и долго шептал что-то ей на ухо. Судя по тому, как она хихикала, не удивлюсь, что этот лысiec проник ей своим языком прямо в мозг. Девчонка раскраснелась и убежала относить наш заказ.

– Стасян, вот люблю я клубы! Музыка, девчонки, выпивка рекой! Красота! Знаешь, это как сходить в разлом. Никогда не знаешь, что попадется внутри, – инквизитор оперся на спинку дивана, раскинув по-хозяйски руки в стороны.

– Да, никогда не знаешь, что принесет тебе такая официантка. Может, притащить пиво, а может, и гонорею, – издевательская ухмылка повисла на моем лице.

– В тебе неудачный опыт говорит? – пасс на мою сторону поля.

– Скорее вспомнил один из твоих рассказов. – Удар! ГОЛ!!!

– Ахаха! Было дело. – Миха расплылся в улыбке, вспомнив ту шалав... шаловливую девицу. Через пару секунд улыбка сползла с его лица. – Слушай, а ты к своим давно ездил?

– Раз в год катаюсь. Годовщина летом. Отпуск уже выбил под это дело.

– А дом так и не продал? – Мишка прощупывал почву, будто ступал по минному полю, так оно и было.

– Нет, стоит, ждет моего редкого визита, – я ковырнул пальцем меню и оттолкнул от себя.

– Скинул бы его, да взяли себе с Веркой поприличнее хату или отдохнуть съездили, – друг наклонился ко мне и вкрадчиво проорал. Долбанные клубы, даже поговорить нормально не дадут.

– Однажды.

– Ну смотри сам. Во! Давай, родная, выставляй все сюда, – огромная пятерня погладила по талии официантку, что ей, определенно, понравилось. А может, она сделала вид ради чаевых.

Эх. Затащить меня после смены в клуб, чтобы отметить выход из детского дома, да еще и потрещать про моих родителей. Миша, эмпатия твоя равняется нулю. Это ж просто комбо какое-то. ХЗ удар в сердце.

Родителей не стало, когда мне было шесть лет. Лето. Я гонял с пацанами в футбол. Когда стемнело, пошел домой. Свет привычно горел во всех комнатах. Меня ждали. И не дождались. В стене красовалась огромная дыра, из которой наружу лился комнатный свет. Сердце бешено колотилось, но я отчетливо помню звук сирен. Инквизиторы.

Я на негнущихся ногах сделал шаг вперед и отшатнулся, увидев, как из проема показалась уродливая морда демона. Острые когти, и морды были перемазаны красным. Тварь скрежетнула когтями по деревянной стене дома и скрылась в темноте. Внутри меня ждали родители, точнее, то, что от них осталось.

Было ли мне страшно? До того, как вошел в дом, было, когда шагнул внутрь, сердце окутала пустота. Как будто разум отгородился и не хотел признавать то, что вижу. Как будто это все не со мной. Я один, теперь навсегда один.

Во всем этом было две забавные вещи. Первая. Отец был священником, после случившегося меня мучил только один вопрос. Ну и где был твой бог? Почему он не помог? Почему не направил эту тварь в другой дом? Вторая. Одержимым оказался наш сосед. Мистер Прачед. Милейший человек.

Хотел отомстить уволившему его начальнику. Продал душу, отлежался в своем доме до полного превращения. А потом демон выполнил свою часть сделки. Убил его босса, после чего, конечно же, не остановился и пошел вразнос. За ту ночь погибло порядка сорока человек.

Инквизиторы меня нашли сидящим на полу и пялящимся в пустоту. Родственники отказались забирать меня к себе, сказав, что еще один рот не смогут прокормить. Пожалуй, я благодарен этим уродам. В итоге меня сдали в храм, где был выбор без выбора.

В инквизиторы или паладины можно было попасть с идеальным здоровьем. А такому астматiku, как я, был открыт путь только в экзорцисты. За это я тоже благодарен. Когда спала пелена ненависти, я понял, что хочу лечить причину, а не следствие. Ведь инквизиторы никого не спасают, они лишь предотвращают распространение заразы. А я всегда хотел на корню извести эту мерзость.

Алкоголь лился рекой, тосты за родителей сменились тостами за новое звание, а потом скатились до «Давай выпьем вон за ту жопастую!». Виновник торжества как-то быстро накидался. В центре зала я заметил десяток бритых наголо ребят с недобрым выражением на лицах. Они пялились в нашу сторону.

– Мишань, друзья твои?

– Кто? Вот эта чепушь? – старший инквизитор, прищурившись, всмотрелся в толпу. – Эй, петухи! Пошли нахер!

– Твою мать...

Петухи оказались бойцовые. Драка, думаю, состоялась бы в любом случае, но инициировал ее мой друг. Кастеты, у пары типов стальные зубы, даже вставной глаз имелся. Ну и компания.

– Че надо? – Михаил встал на ноги, немного пошатываясь, и хрустнул костяшками, из-за музыки, увы, звуковой эффект потерялся.

– Слышь, а ты че такой борзый? Инквизитор, что ли? – вперед вышел бритый со сломанным носом.

Пока я выпал из горизонта событий, схватил нож, спрятав его в рукав.

– Ептить, да! Конечно, да. Родной, какие-то вопросы? – Миша толкнул лбом лысого.

– Да, есть один вопросик. Такие, как ты, выродки, моего брата на куски порезали. Ненавижу вас. Пойдем выйдем? – прошипел главный, чуть ли не брызжа слюной.

– Не утруждай ноги. Я тебя сам вынесу.

Мишаня ухватил за грудки главаря и с размаха рубанул лбом в переносицу. Кажется, нос у вожака теперь сломан дважды. И понеслась! Инквизитор отталкивает безносого на стоящих позади головорезов и орет «ЗА СВЯТУЮ ИНКВИЗИЦИЮ!!!». Из зала вырывается ответный вопль «В БОЙ! В БОЙ! В БОЙ!», и два инквизитора несутся к нам.

Как они добежали, я уже не видел, ибо трое кинулись на меня. Двое обступили мой диванчик справа и слева, третий стоит напротив за столиком. Я схватил пиво и плеснул ему в морду. Тип замешкался и упустил момент, когда я вскочил на столик и выпрыгнул, выбросив колено ему в бороду. Хрясь! Тип повалился на пол, ударяясь затылком об пол.

Парочка оставшихся отщепенцев погналась за мной. Хвала клубам. Народ расступился, образовав круг. Уроды скалятся. Один с кастетами, а второй достал из кармана штанов стальной брусок, блеснувший в свете софитов десятисантиметровым лезвием. Щенки.

– Ну что, опущенцы? Раз на раз? Или очко играет?

Играет. Бойцы не удостоили меня даже ответом, вместо этого кинулись в атаку. У меня немного плыло перед глазами от выпитого, но уличных бойцов уработать не составило труда. Не зря же я в храме десять лет огребал люлей. Их двое, тоже подпитые. А значит, все, что мне нужно, – это выстроить их в одну линию и не дать зайти за спину.

А ребята были не лыком шиты и все время смещались, пытаясь не дать мне места для маневра. Я, конечно, не инквизитор, но с демонами частенько приходится рубиться кость в кость. Ножи в ночном клубе с закругленным концом, но какая разница, острый ли он, если ты втыкаешь его в глаз?

Владелец выкидухи наносит удар в грудь, смещаюсь вправо. Бью под колено, нога подламывается. Свободной рукой хватаю за глазницы и тяну на себя, голова запрокидывается вверх, куда и вонзается кусок стали. До мозга не достаю, но радости он испытает через край.

Одноглазый падает на пол, заполняя зал истошным воплем. А последний оставшийся лысик не стремится на меня нападать. Я спокойно подобрал нож его товарища и с вызовом посмотрел на парня.

– У тебя тоже есть лишний глаз?

Испуганно он попятился назад и потерялся в толпе. Отлично! Где там мой сальбутомол? Легкие от такой круговерти горели огнем, а дыхание стало свистящим, долбанный астматический приступ. Как вовремя. Спасительный баллончик пустил по легким порошок. Скоро щекотка в груди сменится ровным дыханием, а пока нужно найти Мишку.

Глава 4

Безликая толпа покорно расступилась передо мной. Спасибо ножу и валяющемуся позади амбалу. Он все не унимался и орал. Да цел твой глаз, цел. Гематома будет, а так ничего ужасного не случилось, на худой конец, зрение просядет. Хреновое зрение лучше, чем его отсутствие, ведь так?

Миша сидел за нашим столиком и целовался с официанткой. Кулаки сбиты, рубаха разорвана, волосы всклокочены, одним словом, праздник удался. На моем диванчике два инквизитора с разбитыми мордами заливались только что принесенным пивом. Увидев меня, виновник торжества улыбнулся, замахав рукой.

– Стасяныч! Победа за нами, иди, отмечать будем!

Отмечали мы примерно полчаса, а потом приехал наряд паладинов. Нас упаковали в бобик вместе с избитыми бритоголовыми. Поездка была увлекательной. Мы сидели с одной стороны, а бритоголовые на лавке по другую сторону автомобиля. Периодически обменивались ругательствами и обещаниями скорой расправы.

Связи старшего инквизитора помогли нам отмазаться от статьи за хулиганство, но переночевать в трезвяке все же пришлось. А в трезвяке ничего, прохладненько. В разбитое окно с улицы попадал снег. И дуло безбожно, но на то он и вырезвитель.

Зубы весело постукивают, алкоголь больше не греет, как и выветрившийся адреналин. Хотя холодно было только мне. Миха отвернулся к стенке, а через пять минут захрапел как ни в чем не бывало. В девять утра пришел паладин и провел дубинкой по металлическим прутьям.

– Подъем, алкашики! Ваша бронь истекла. На выход.

С лязгом отворилась дверь, и нас вытолкали на мороз.

– А где моя машина? – Миша пытался продрать заспанные глаза, выдыхая перегарные облака пара.

– У клуба. А может, уже и на штрафстоянке, – согреть окоченевшие руки под мышками не представлялось возможным. Но я таки пытался.

– Слышь, Стасян, а у тебя не будет пары монет на такси? Походу, официантка мой лопатник дернула, а может, и палы (паладины). – Старший инквизитор растерянно хлопал себя по карманам.

– Стасян, я плачу, Стасян будет весело, Стасян займи бабок. Ладно, нищеврод, держи, – протянул другу помятую пятисотенную купюру.

– Ты ей подтирался, что ли? – инк брезгливо взял купюру, после чего скосил на меня глаза.

– Ну конечно же! Подтерся и носил с собой в ожидании момента, когда ты займы попросишь.

– Оно и видно.

Мишке нужно было ехать в другую часть города. Увы, социальная пропасть между нами разнесла наши апартаменты подальше друг от друга. Вызвали две брички. Как только подъехала первая, махнул инквизитору рукой и запрыгнул в такси, стуча зубами.

– Шеф! Печку на полную! Устрой тут долбанное лето! Держи сотку сверху.

Таксист хотел было возмутиться, но, почувствовав в руке дополнительную купюру, расплылся в улыбке и врубил печку на максимум. Окочение потихоньку отступало. А таксист, хоть и обливался потом, за дополнительную плату готов был терпеть и не такое. Он всю дорогу травил байки, порой поглядывая на меня в зеркало заднего вида.

– Короче, вез я как-то прелата. Он мне и говорит: «Сегодня с Солнцеликим беседовал, он сказал, что война скоро будет». Прикинь! Война! Бред какой-то. Мож, он и не прелат был, а ряженный какой?

– Да не, за такое срок полагается.

– Ну я хрен его знает. Тогда, мож, пошутил. Две недели прошло, а о войне ни сном ни духом. Все тихо мирно, – водила примирительно развел руками, из-за чего мы чуть не слетели с дороги, когда машина попала в колею.

– А с кем нам воевать? От других стран нас пустошь отделяет. Че там брать, кроме разломов с рогами? Нам их и внутри страны хватает, – история показалась интересной, решил поддержать разговор, может, еще что интересное всплывет.

– Я за что купил, за то продал. А так-то верно говоришь, у самих жопа, куда-то соваться смысла нет. Значит, насвистел прелат, получается. От трепла. А ты сам кем трудишься?

– Экзорцист, – сказанное лупануло стальным молотом по затылку водиле.

– Хе-хе. Я это, прошу прощения, про прелата просто шутка была. Я ж не клевету, нет. Я так, сдуру пошутил, – пресмыкаясь, начал оправдываться он.

– Забей. Мне на тебя стучать нет никакого смысла. Ты же не демонов в такси призываешь. А выявлять инакомыслящих не моя работа.

– И то верно. Премного благодарен. А то сам понимаешь, сейчас времена такие. Ляпнул что-то, и привет.

Дальше ехали в тишине, я даже задремал. Таксист услужливо разбудил, когда мы были на месте. Небольшой охраняемый поселок на сто домов. Обнесен забором, то ли чтобы защитить нас, то ли чтобы защитить город от нас. Дома скромные, на въезде будка с охранницей.

Баба Клава. Ох и тварина... Я бы с радостью дал инквизиторам ее утилизировать. Старуха с седыми волосами демонстративно делала вид, что меня не существует, до тех пор пока я не заговорил.

– Доброго утра, Баб Клав. Открой шлагбаум. Проедем.

– Ишь ты, открой ему. Мне че, делать больше нечего? Всякой пьяни шлагбаумы открывать? – деловито бабка тряхнула газетой, спрятавшись от моего взгляда.

– Думаю, нечего. Ты вон сидела кроссворд ковыряла. Давай, открывай, пока Санычу не позвонил, – угроза сработала. Бабка частенько доставала всех жильцов своими закидонами, но из-за того, что ее услуги стоили Санычу сущие гроши, он ее терпел.

– Стукачок. Санычу позвоню, Санычу. Гоняете бабку старую, никакого уважения, – переваливаясь с ноги на ногу, словно утка, бабка неторопливо пошла к шлагбауму. За зарплатой она ходит намного бодрее.

– Уважение, оно либо взаимное, либо его нет. Ты как-то не особо уважаешь окружающих. Вот мир и поворачивается к тебе жопой.

– Тю-ю-ю! А за шо вас уважать? – бухтя, старуха открыла шлагбаум, пропуская нас внутрь.

– Хотя бы за то, что мы платим тебе зарплату. Можно сказать, ты живешь за наш счет. – Я закрыл окно и с радостью наблюдал, как возмущенная бабка бухтит что-то с той стороны снегопада. Через пару минут таксист высадил меня у порога дома.

Вера до вечера в маркетинговом агентстве, а мне на работу только в следующие сутки. Немного отосплюсь. Мы жили в одноэтажном доме, по сути, состоящем из кухни, спальни, гостиной, небольшого подвала и ванной комнаты. Это было шикарное жилье для меня, но Верка его не очень котировала. Хотела дом поприличнее. А мне после приюта этот казался особняком.

На кухне записка «Еда в холодильнике. Как будешь дома, пришли голосовое, я волнуюсь». Верка тоже сирота. Познакомились мы с ней, правда, во времена, когда ее родители были еще живы. Но вот меня представить им она не успела. Ее родители держали собственный магазинчик, в который ворвался наркоша.

Обдолбанный придурок с ходу ударил ее отца ножом в шею. Пока тот истекал кровью, догнал мать на входе в кладовку и нанес десять ножевых в район печени. В кассе практически не было налички. Нарик решил разжиться товаром. Набрал синьки, а на выходе его приняли паладины. Дурачок сопротивлялся, ну, его и замочили.

Верка с детства мечтала о большой семье, мне тоже хотелось уюта. Повстречались год и поженились. Все детей собирались завести, да что-то не получается. И по врачам ходили, кучу анализов сдали, в итоге болт по всей морде. Последний идиот в белом халате предложил сходить и попросить Солнцеликого. Идея на миллион.

Я остудил огорчение работой, а вот жена по этому поводу до сих пор переживает. Сука, а мы ведь в столице живем! Лучше врачей, чем у нас, нигде не найдешь. Может, не судьба? Хотя какая нахрен судьба?

Мне умник один сказал: «Стасян, в разломах всякой херни хватает, ты, когда отправляют в командировки, клювом не води, а собирай всякий хлам, вдруг что полезное цапнешь». Вот только он не пояснил, как это ценное потом применять. Жрать все ингредиенты, какие найду? Я посмеялся тогда, но в хламьевщика превратился.

С этими мыслями я откинул палас в сторону. Посреди гостиной красовался люк, ведущий под пол. Верка вечно любопытствовала, что там у меня. «Дела государственной важности! Не имею права разглашать». А по факту просто не хотел показывать ей мою маленькую коллекцию.

Сбросил в подвале все собранное за эти дни, после отправился в спальню. Как только голова коснулась подушки, я провалился в сон.

Проснулся от нежного поцелуя в шею.

– Ммм. Ты дома? – спросил, подставляя губы поцелуям.

– Да. А ты ждал? – Верка, как всегда, красивая, улыбается. Покрасила недавно концы светлых волос в розовый. Пышные локоны щекотали мне нос. Обожаю ее запах.

– Конечно, ждал. Видишь, я при параде, – потянул жену на себя. Моя любимая голубоглазка. Странно, только с ней чувствую себя как дома. Пока жил один, такого чувства не возникало. Вера создавала какое-то непередаваемое ощущение уюта.

– А чего перегаром несет? – улыбка сползла с ее лица, и она начала принохиваться.

– Мишкино повышение отмечали, в итоге очутился в вытрезвителе, – сначала было странно говорить ей все, что думаю, но, как оказалось, у этого уйма плюсов.

– Все как всегда. Мише не мешало бы остепениться, – заметила Вера, не прекращая раздеваться.

– Ну так я ему то же самое говорю. Все, закрыли тему. Есть поувлекательнее занятие, чем осуждать господина старшего инквизитора, – сказал я, приглашая ее на вечеринку под одеяло.

– Ммм, я только за.

Вераника ловко нырнула ко мне уже совершенно голая. Упругая грудь приятно коснулась меня, разбудив аппетит. Горячие губы с чавканьем впивались друг в друга. Порой сдерживаясь, чтобы не оставить синяков, а порой давая себе волю и разрывая друг друга в кровь, увлеченные страстью.

Это еще одна странность наших отношений. Давно женаты, а секс всегда как в первый раз, такой же неистовый, желанный, возбуждающий до дрожи. Насладившись друг другом, заснули, обнимаясь. Одеяло сползло с ее спины, демонстрируя моему хищному взору упругую задницу. Одеяло случайно сползло? Мы слишком давно знакомы, чтобы верить в такие случайности. Ну, ты сама напросилась!

Второй заход получился более вдумчивым и неторопливым. Наслаждались каждым касанием, каждой минутой, проведенной вместе. Процесс прервал истошный визг за окнами. Ста-

щил с себя Веранику, а сам рухнул на пол, шаря под кроватью рукой. В ладонь скользнула холодная рукоять клинка.

Нахрен я храню клинок под кроватью, а не в инвентаре? Да все просто, если жене потребуется тесак для защиты, то тут она всегда его найдет.

– Вера, оденься, – бросил фразу, поднимая полосу жалюзи одним пальцем.

– Зачем? – испуганный голос жены пронесся по комнате.

– На всякий случай. Быстрее!

Лучший индикатор того, что что-то идет не так, это моргающий свет. За окном в десятке метров от нашего дома стоял одинокий столб. Лампочка светила, отбивая чечетку. То загорится, то погаснет, то снова загорится. Ну, точно какая-то мразота рогатая сюда притащилась.

Слева промелькнула тень. Двухметровая, шипастая, безобидная тень. А следом за этим движением послышался утробный рев. Тварь оповещала округу о том, что вышла на охоту. По силуэту я бы сказал, что это Клардийский потрошитель. Но это не точно. Нужно проверить.

Наспех натянул штаны и рванул к выходу. Правда, мой рывок прервался не начавшись. Вера вцепилась в руку.

– Ты куда? – глаза на мокром месте, смотрит испуганно.

– Нужна моя помощь, – постарался, чтобы мои слова звучали как можно мягче.

– Стас, какая помощь? Ты не инквизитор, это их работа, пусть занимаются. Слышишь? Сирены орут, они уже едут, – затараторила Вера, обхватив меня обеими руками.

– Вер,пусти, – тепло исчезло из голоса само собой. Пока мы тут миндальничаем, тварь может уже рвать в клочья чьих-то родителей.

– Не пущу! Стасик, у меня только ты есть! Останься! Я тебя прошу! – слезы покатались из глаз, она говорила сбивчиво, периодически срываясь на вой.

– Вера! – прикрикнул на жену и стряхнул ее с руки.

Верка упала безжизненной куклой на пол и зарыдала в голос. По сердцу резануло болью. Прости, но я знаю, для чего живу.

В доме по соседству зазвенели стекла. Инвентарь!

Защитный кристалл Сваргла.

Класс: одноразовый артефакт.

Тип: редкий.

Особенности: способен создать защитный купол, через который не сможет пройти никто, кроме владельца артефакта. Время действия: 30 минут.

Владелец: Станислав.

Вес: 1 килограмм 300 граммов.

Увесистый камень появился в руке. Коснулся высеченных на нем символов, которые тут же отозвались синим свечением, запечатав спальню вместе с сидевшей там Верой. Наследство, доставшееся от отца, не защитило его. Хотя сейчас пригодится. Спасибо, старик.

Выскочил на улицу босиком. Снег обжег ноги, а перед глазами предстала картина маслом. Точнее, красной краской. Справа от дома лежало обезглавленное тело. Не тратя времени, я рванул к дому соседей. Пока бежал ко входной двери, обратил внимание, что сирены и правда чертовски близко. Как они узнали об одержимом так быстро?

Внутри дома происходил погром. Звенела посуда, редкие гулкие удары сотрясали стены здания. Не став гадать, что там происходит, высадил дверь с ноги. Удачно попал в такт удара твари. Шум выломанного замка потонул в грохоте, создаваемом демоном.

Старался не бежать, чтобы не привлечь внимания твари, но и красться было бессмысленно. Продвигался не спеша, осматривая комнату за комнатой. Планировка почти как у нас, а

вот сам дом обставлен куда лучше. Хм, надо к Новому году тоже плазму прикупить. Ай! Сука! Порезался о стекло. Блин, надо было все же обуться.

Пройдя прихожую, выглянул в коридор. Двухметровая образина с шипастой спиной, длинным хвостом, серой чешуйчатой кожей и острыми когтями крушила дверной проем. Ага, я, как всегда, прав, пожиратель не самый приятный противник.

Костяные шипы, растущие из плеч, не позволяли образине проникнуть в помещение, из-за чего зверюга начала демонтировать дверную коробку. Дверь уже давно разлетелась в щепки. А в дальнем углу спальни визжали от ужаса мои соседи. Это выглядело иронично. Иван недавно поставил решетки на окна, а теперь они же ему не давали сбежать.

Сжал покрепче нож и медленно пошел к зверюге. План был прост как три копейки. Делай что должно, и будь что будет. Другими словами, плана не было. Взглянул на нож.

Нож из ребра Гатра.

Класс: оружие.

Тип: самопал.

Особенности: инкрустирован кристаллом ифрита. При проникновении в тело врага воспламеняется.

Урон: от 10 до 30 единиц в секунду.

Вес: 200 граммов.

Каковы шансы сделать из него барбекю? Я оцениваю их как крайне неплохие. Особенно если удастся подкрасться сзади и атаковать в шею или глаз. Тогда будет вероятность завалить его с первого удара. Эх, не зря говорят «расскажи Солнцеликому о своих планах, и все пойдет по звезде».

Долбанный хозяин дома заметил, что к ним на выручку крадется сам экзорцист, уничтожитель демонов! И этот дебил не нашел ничего более умного, чем заорать:

– Сссстас! Спаси! На помощь! – Долбанный заика! Выбью ему зубы, если выживу.

Тварь развернулась в мою сторону и хищно оскалила пасть.

– Уважаемый, я дико извиняюсь, но у вас между зубами что-то застряло.

– Жра-а-ать! – проревела образина и ринулась на меня.

Заклинание «Астра гардиан» стоило пятьдесят единиц маны за использование. Оно отлично подходило для защиты помещений, а вот для защиты движущихся объектов не очень. Если накинуть его на себя, эта херовина начинала жрать ману как сумасшедшая. «**Астра гардиан**» Заклинание «Астра гардиан» стоило пятьдесят единиц маны за использование. Оно отлично подходило для защиты помещений, а вот для защиты движущихся объектов не очень. Если накинуть его на себя, эта херовина начинала жрать ману как сумасшедшая.

Помещение можно было защитить на полчаса, а вот если наложить на себя, то получишь защиту на целую минуту! В моем случае и этого было через край. У меня сто двадцать единиц маны, а значит, хватит чуть меньше чем на две с половиной минуты.

Я успел использовать «Астра гардиан» за мгновение до того, как образина рубанула меня когтистой лапой. Золотистое свечение защитило от удара, но «**Астра гардиан**» Я успел использовать «Астра гардиан» за мгновение до того, как образина рубанула меня когтистой лапой. Золотистое свечение защитило от удара, но, как пушечное ядро, меня все же выкинуло в другую комнату. Ударился головой о холодильник, оставив на нем глубокую вмятину. Встряхнул головой, поднимаясь на ноги.

Лапа пожирателя дымилась от соприкосновения с барьером Астры гардиана, но, судя по всему, его это не особо волновало. Зубастая морда протиснулась в дверной проем и хищно улыбнулась. Сраный Иван, в спальню у него одностворчатая дверь, а на кухню двустворчатую поставил. Не мог везде одинаковые воткнуть? Так бы у меня была секундная передыш-

ка! *Астра гардиана*. Лапа пожирателя дымилась от соприкосновения с барьером Астра гардиана, но, судя по всему, его это не особо волновало. Зубастая морда протиснулась в дверной проем и хищно улыбнулась. Сраный Иван, в спальню у него одностворчатая дверь, а на кухню двустворчатую поставил. Не мог везде одинаковые воткнуть? Так бы у меня была секундная передышка!

Шипастый хвост выстрелил из-за спины демона со скоростью пули. Я прыгнул по направлению к демону, уйдя в перекат. Хвост, издав щелчок, словно кнут, разнес холодильник и кухонный стол. Пока демон стоял ко мне боком, выходя из переката, нанес удар в область печени.

Попав в тело, нож вспыхнул. Огонек пламени вышел из раны, тут же завоняло жареным мясом. Демон взвыл, молотя по воздуху когтистыми лапами. Я порхал, как бабочка, и огребал люлей, как гопник из бара.

От пары ударов я увернулся вполне успешно. Но я никак не ожидал, что эта скотина захлестнет меня хвостом и поднимет вверх. Обычно только что обращенные плохо контролируют тело. Чешуйчатый хвост сдавил ребра до хруста, подступающий приступ астмы сразу же показался пустяком на фоне такой потери воздуха.

– Моя твоя предлагать договориться! – прохрипел я, вися в воздухе. Скосил взгляд на ману, она чертовски быстро убывала. Еще минута, и мне конец.

– Мясо-о-о! – понятно. Видимо, дружбы у нас не выйдет.

Глава 5

Ребра трещали второй раз за неделю, накаркал, твою мать. Хотел по ДМС сходить? Ну вот теперь будет повод. Хотя пожиратель был уверен, что хрен куда я больше смогу пойти. Зловонное дыхание вырывалось из ощеренной пасти. Желтые глаза с вертикальными зрачками смотрели самоуверенно, с чувством превосходства.

Демон влепил пару увесистых оплеух, которые с легкостью сдержал *Астра гардиан*. Демон влепил пару увесистых оплеух, которые с легкостью сдержал Астра гардиан, только голову откинуло в сторону да в ушах зазвенело. А еще лапы уродца задымились от соприкосновения с барьером.

– На удивление слабый удар. Я слышал, что ваш вид грозные убийцы. А ты бьешь слабее пятилетки. Лошара.

Зубастая пасть раскрылась в оглушительном реве, забрызгав меня зеленой слюной. Демон перевернул меня головой вниз и со всего размаха бросил об пол. Щит спас от перелома шейных позвонков, но, замелькав, исчез.

– Слишком много гонора для корма, – стрекочущий голос как будто двоился, разносясь по стенам полуразрушенного дома.

Я сел на задницу и попятился назад, прикрываясь левой рукой.

– Нет! Нет! Не трогай меня! Давай заключим пакт, я продам тебе душу, только не убивай.

– Зачем мне что-то давать тебе взамен? Я могу просто сожрать тебя, заодно поглотив и твою душу.

– Я могу помочь привести к тебе вон тех ребят, – палец указал в сторону трясущейся от страха семьи.

– Ха-ха. Ничтожный червь. Вы все одинаковые. Орете про мораль, свет и прочее, а в итоге ради своей жизни готовы предать любого. Пожалуй, я убью тебя, а потом сам расправлюсь с оставшимися.

– Наконец то!

– Наконец-то что?

– Наконец-то мана накопилась. *Астра гардиан!*

Внимание, потеряно пятьдесят единиц маны.

Золотое свечение окутало тело демона, сковав его. Сейчас внутри барьера ему довольно жарко, это легко понять по плавающей коже. Правда, это его не убьет. Зато выиграет мне шестьдесят секунд.

– Иван! Уводи семью! Да быстрее, твою мать!

Хозяева дома спешно эвакуировались. Размяв шею, поднял нож и начал восхождение. Левую ногу на шип, торчащий из бедра демона, правой рукой за другой шип. Эть! И я уже сижу на спине уродца, держа нож прижатым к его глотке. Как только барьер спадет, я тут же резану. Как раз осталось три, две, одна секунда.

Барьер исчез синхронно с началом моего движения. Рука потянула нож на себя, вскрывая шею демона. Пожиратель попытался заорать, но сумел выдать лишь булькающий хрип. Нож скрежетнул по позвоночнику, закончив свое движение. Потеряв большую часть мышц, удерживающих голову вертикально, его башка завалилась влево.

Демон извивался, пытался достать меня лапами, хвостом, но все было тщетно. План мой сработал, правда, не совсем так, как хотелось бы. Я проделал огромную дыру в его теле, которую тут же прижег нож. Эх, ну и ладно. Размахнувшись, я всадил клинок в открытую рану, а после вдавил его ладонью так, что рукоять скрылась в плоти чудовища.

Пожиратель от боли, выжигающей изнутри, ломанулся назад, пытаясь раздавить меня о стену, но делать на его спине мне было больше нечего. Уперевшись ногой в костяной шип, я

отпрыгнул в коридор и выбежал на улицу. А что? Удобно. Нож прижег ему рану, но если он будет в его теле, то он его сожжет. Такой компактный крематорий вышел.

Иван с семьей куда-то свалил, верно рассудив, что жизнь дороже дома. Хотя от дома скоро ничего не останется, судя по звукам, доносившимся изнутри. Я стоял у окна и любовался, как демон рвет свою плоть, пытаясь достать нож. Постепенно он становился слабее, а спустя минуту и вовсе рухнул на пол, смотря в пустоту.

Перед глазами всплыло сообщение:

Получено 1296 опыта. Текущий опыт 1552/9850 Получено 1296 опыта. Текущий опыт 1552/9850.

Херасе! За новообращенных столько не дают. Получается, она давно тут шарилась? Может, это та самая городская легенда? Подошел к трупу, аккуратно коснувшись чешуйчатой кожи.

Доступный лут:

Половая железа

Класс: ингредиент.

Тип: обычный.

Вес: 20 граммов.

Когти пожирателя

Класс: ингредиент.

Тип: обычный.

Вес: 18 граммов.

Кристалл души

Класс: артефакт.

Тип: редкий.

Состояние – заполнен.

Вес: 150 граммов.

Нож из ребра Гатра

Класс: оружие.

Тип: хлам.

Особенности: нож получил критические повреждения. Для использования непригоден.

Вес: 186 граммов.

Нож жалко, но заслуженная награда стоила того. Кристалл душ хрен где достанешь, выпадает он редко, а в продаже и вовсе не встречается. Такой только в библиотеке ордена видел. Хорошо, что никто не знает о том, что он тут был. Перетащил в инвентарь и, насвистывая, двинул к выходу, оставляя позади кровавый след от разрезанной ноги.

К дому Ивана с визгом подлетели два автомобиля с символикой инквизиции. Двери раскрылись, выпуская на свет божий воинов, закованных в стальные доспехи с меховой опушкой. Вытащив оружие, они кинулись к дому.

– Гражданский, покиньте опасную зону! – крикнул мне, пробегая мимо, инквизитор.

– Мужики, да я сам вообще-то справился. Забирайте труп на утилизацию, на этом ваша работа окончена.

Инки замедлились и посветили фонариком мне прямо в лицо. Сука, как ярко-то.

– Стасян, ты?

– Нет, Миша, это великий Солнцеликий перед тобой. Ты че, не смотрел, куда на вызов ехал? Ах да, ты ж у меня в гостях всего пару раз был. Мишань, короче, если лекарь есть с вами, то подлатайте мне ногу и ребра, а потом сами тут гребитесь. Я домой.

– Да я-то знаю, куда мы приехали. Думал, ты жену будешь защищать, а не кулаками махать.

– Если бы я ими не махал, то мой сосед в фарш бы превратился. Кстати, вон тот труп тоже заберите, пожалуйста, – ткнул пальцем вправо, где валялось обезглавленное тело.

– Давай отойдем на пару слов.

– Да пойдем, конечно, у меня же яйца казенные, не мерзнут, а еще я в обуви и пуховике, можем на улице потрещать. Пошли ко мне, там и переговорим.

Миша последовал за мной, махнув рукой девчонке, сидящей в машине. Спустя пять минут мы сидели на кухне. Верка сначала причитала и вилась вокруг меня, пытаясь помочь. Увидев лекаря с грудью третьего размера, отморозилась и молча пошла заваривать чай.

Поняв, что лекарей в моем доме не жалуют, девочка кастанула исцеление и отправилась на улицу, дабы не усугублять и без того душную атмосферу. Мишаня сделал огромный глоток из дымящейся кружки и начал издали:

– Стасян, меня ж повысили, – инквизитор не успел закончить мысль, так как настала очередь сарказма.

– Да ты шо?! А когда? Вот это новости, а ты молчал!

– Не юродствуй.

– А ты к делу переходи. Не видишь, у меня тут грозовая туча летает по дому? Чем быстрее прольется дождь, тем быстрее вернемся к нормальной жизни. Ну, че хотел? – я кивнул в сторону спальни, где закрылась Вера.

– Короче, у меня некомплект штата. Инквизиторов отсыпали десяток человек, лекаря дали. А вот хрен смогли даже одного экзорциста предоставить. Выручи по-братски, на недельку давай ко мне в команду, – инк прищурил левый глаз и кивнул.

– Мишань, тебя в клубе по голове, наверно, приложили неслабо. А на основной работе что я скажу? – опершись на руку, посмотрел на друга скептически.

– Не парься, с Еремеечем я уже поговорил. Он тебя отпускает. – Старший инквизитор расплылся в самодовольной ухмылке.

– Вот ты пес хитрожопый. А со мной сразу не захотел поговорить? Мож, я откажусь?

– И бросишь друга в сложной жизненной ситуации? – Миша попытался сделать щенячий взгляд, убедительно получилось. – Тем более что демон, убитый тобой, скорее всего, из Орловского разлома.

– Какого нахрен разлома? Там их отродясь не бывало.

– Так и есть, до вчерашнего дня их там и не было. А теперь появились. Меня отправляют на зачистку, а без экзорциста мы там поляжем. Да, могли и другую команду отправить, вот только разлом не один. Их больше десятка открылось вчера ночью, народа не хватает, – друг закончил речь драматической паузой.

Разломы открывались редко, а экзорцистов на зачистку всегда отправлял орден в порядке очередности. Я свой шанс использовал месяц назад, когда апнул новый уровень. Предложение было заманчиво. Особенно в свете моей недавней находки.

Да и халявный опыт тоже манил. Плюс процент от добытого, либо в финансовом выражении, либо можно забрать натурпродуктом. А заодно что-то притырить мне запретить никто не сможет.

– А какого уровня разлом? – придвинулся ближе, а в голове уже поплыли мысли, куда потрачу заработанное.

– Да ерунда, первый уровень. Нам самый простой дали, зачистим без особых проблем. – Миха беззаботно махнул рукой и улыбнулся.

– Хрен с тобой. Когда выдвигаемся?

– Два часа тебе на сборы, и поедом. – Мишка хлопнул по столу ладонью, едва не перевалив кружку с чаем.

– Етить вы шустрые. Тогда допивай и выметайся, буду собираться, – ухмыльнулся я, махнув в сторону выхода.

– Друга на мороз выгоняешь? – Мишка изобразил удивление, смешанное с возмущением. Актер больших и малых театров, блин.

– Еще и пинка для скорости влеплю.

Ненадолго попрощавшись с другом, я пошел налаживать погоду в доме. Ведь остальное ху... суета. Постучал в дверь. Тишина. Повернул ручку, незаперто. На кровати сидела Вера-ника. Колени прижаты к груди, завернута в одеяло, смотрит в пустоту, холодный свет луны подсветил ее фигуру, сделав еще печальнее.

– Вер. Все хорошо. Смотри, нога уже зажила. Премию выплатят за устранение демона, немного, но на отпуск хватит. Давно не отдыхали, поедem к морю, солнце, песок, только ты и я. И никакой работы, – вкрадчивым голосом прошептал я, поглаживая ее по голове.

– Обещаешь? – красные от слез глаза уставились на меня.

– Конечно. Только... – меня оборвали на полуслове.

– Я так и знала, что будет НО! – взорвалась она, отбросив мою руку.

– Вер, я в разлом с Мишкой иду. Разлом мелкий, первого уровня. За неделю управимся, и я вернусь. Если все хорошо пройдет, ипотеку сможем закрыть. Ты же помнишь, сколько за прошлый рейд заплатили.

– Я помню, что в прошлый раз все пошло не так удачно и тебе практически оторвали руку! Если б не Еремеич, сейчас бы ты инвалидом был, – каждое слово как ледяной клинок, холодный, острый, безапелляционный.

– Но все же обошлось. Чего ты разволновалась?

– А если б не обошлось? Стас, мне твоя работа уже вот где! – Вера провела пальцем по горлу. – Я не могу так жить. Каждый раз мужа провожать из дома как в последний путь! Давай уедем отсюда, найдем мирную работу, будем жить спокойно, – голос задрожал, из глаз потекли слезы.

– Да, а демоны сами себя истребят, и в этом прекрасном далеко не будут нас беспокоить, – ляпнул я, не подумав, и тут же пожалел.

– Ты уже помешался на своей работе! Как будто ничего важнее в жизни нет!

– Вер, я тебя люблю и делаю все, ради того чтобы наша жизнь смогла стать такой, какой ты ее видишь в мечтах. Но для этого надо работать, много работать, понимаешь? И я сейчас даже не про деньги говорю. Ты же знаешь, почему все так.

– Знаю. Но мне от этого не легче, – ее голос затих, как будто израсходовал весь запас энергии.

– Когда я закончу, мы уедем подальше и начнем все заново, но сейчас мне важно быть здесь. Понимаешь? – Верка кивнула головой и прижалась ко мне.

Такие разговоры у нас повторялись каждые полгода. И она была права. Я действительно помешался на работе. Не хочу растить детей в мире, где их в любой момент могут сожрать демоны или принести в жертву культисты. Мне такая жизнь нахрен не нужна! Поэтому я и ищу способ, как закончить все это раз и навсегда.

Вот только это «раз и навсегда» долбанный пазл! Гигантский пазл из десятков тысяч кусочков, а я пока сложил хорошо если сотую часть. Если бы у меня был безлимитный доступ к разломам! Я бы и уровень апнул, повысился в звании, а заодно собрал порядочную коллекцию реагентов. Может, один из них помог бы создать массовое оружие против этих тварей.

С другой стороны, я мог бы уже и сдохнуть. Хотя тогда все мои переживания стали бы неважны. Переоделся, сходил в душ, совершил набег на кладовку. В рейде, конечно, кормят, но очень часто это какое-то малосъедобное дерьмо. Привык паек брать с собой.

У дома меня ждал новый начальник. Мишаня. Командовать ему мной всего неделю, но чувствую, она будет повеселее, чем поход в клуб. Погрузились в тачки и рванули сквозь пургу.

Проезжая мимо дома Ивана, заметил, как он заколачивал дверной проем изнутри. Ночевать в доме, продуваемом всеми ветрами, верная смерть, особенно в такие морозы.

Господин начальник в присутствии подчиненных вел себя сурьезно, морда кирпичом, говорит только по делу, хотя порой поворачивался в мою сторону с дебильной улыбкой на лице. Его не исправить. Еще со времен детского дома вечно втягивал меня во все неприятности, которые только мог найти.

Только благодаря ему, у меня о тех временах и остались теплые воспоминания. Так как наполнены они были исключительно дебильными по своему содержанию событиями. Как-то раз он украл в машине паладинов арбалет. Они нас заметили и погнались. Перебираясь через забор, Миша выронил краденое. А потом случилась шикарная история. Так как Только благодаря ему, у меня о тех временах и остались теплые воспоминания. Так как наполнены они были исключительно дебильными по своему содержанию событиями. Как-то раз он украл в машине паладинов арбалет. Они нас заметили и погнались. Перебираясь через забор, Миша выронил краденое. А потом случилась шикарная история.

Старший инквизитор приземляется на землю, арбалет ударяется об пол и выстреливает болтом. Стальной снаряд прошивает голень Мишки, пролетает через прутья забора и бьет остаточной силой промеж глаз паладина. Пал вырубился. Но друзья паладина нас быстро нашли по следам крови. Увы, далеко утащить друга я не смог, он даже тогда был порядочным кабаном.

В итоге обещали нас закрыть, сослать на рудники, пустить на корм демонам. Когда страшилки закончились, надавали нам лещей с поджопниками и отпустили. Весь жизненный путь Мишки – это слабоумие и слабоумие. Хотя отвага ему, конечно, была не чужда, но слабоумием он пользовался куда чаще.

Дорога струилась серой змеей сквозь снежные завалы. Огромные сугробы возвышались на всем протяжении трассы Арбен-Орловск. Снежные переметы бросали белую погонь в лобовые стекла, периодически перекрывая обзор. Через три часа мы были на месте.

Небольшой городок, тысяч двадцать жителей. Одноэтажная застройка, хотя в центре виднелись пять девятиэтажных домов. Местные небоскребы, мать их так. У здания мэрии нас ждала группа зачистки.

Любой рейд состоял из четырех классов:

- *Инквизиторы – вырубают все, что движется, отвечают за выживание отряда.*

- *Лекари – тут все понятно, даже говорить не стану.*

- *Экзорцисты – отвечали за изгнание демонов. Вроде бы нахрен мы там нужны? Инки всех порубят, и дело с концом. А вот хрен! В разломах порой творится всякая ересь, и мозги у инквизиторов могут начать плавиться. Услышат чарующий голос, обещающий высшие наслаждения, и все, считай первый одержимый подъехал. Чтобы не пускать собрата на убой, берут нас. Провели изгнание, и готово.*

- *Плюс команда зачистки – в разломах часто встречаются различные ископаемые, которые стоят в разы дороже золота. Вот их команда зачистки и собирает. Помимо ископаемых, они так же забирают тела демонов, так как ценных ресурсов с них можно получить немало.*

Меня всегда забавляло, что идем туда мы налегке. А вот команда зачистки вечно припрет с собой мини-тракторы с прицепами, кучу инструментов, бурильные установки и вагон другого хлама. Хотя их инструменты были хламом только для меня, а вот добываемые ими ресурсы, очень лакомый кусок.

Миша взял командование на себя. Суммарно в нашей группе было двадцать девять человек. Восемнадцать инквизиторов, два лекаря, я и восемь человек из группы зачистки. Группа зачистки всегда шла вместе с рейдом, так как если в разломе не оставалось ни одного живого существа, то разлом закрывался.

А пока разлом был открыт, он служил отличной базой для демонов. Плодись, размножайся, нападай, когда вздумается! Поэтому любой разлом старались закрыть в кратчайшие сроки. Так как с развитием местной нечисти рос и уровень разлома, если он достигал пятого уровня, это была катастрофа государственного масштаба.

Со всей страны стягивали десятки тысяч бойцов, чтобы закрыть такую херовину. Хотя современная история знает только один такой разлом. Пришлось положить около пятидесяти тысяч лучших воинов, чтобы его закрыть. Сейчас же стараются оперативно отслеживать открытие новых разломов и тут же их уничтожать.

Час спустя мы стояли у серого зеркала, по которому периодически пробегали мелкие молнии. Зеркало ничего не отражало, а его рваные края висели посреди пустоты. Если обойти пролом вокруг, он будет выглядеть как поставленный на одну грань ромб.

– Слушай мою команду! Приготовить снаряжение! В первой когорте идут мечники, десять человек. Следом четыре арбалетчика, за ними лекари и экзорцист. После колонна зачистки, замыкают движение еще четыре мечника. Вопросы? – громко рявкнул Миша, так что некоторых участников рейда перекосило. Видимо, новички. – Если вопросов нет, то через пять минут выдвигаемся.

Я проверил инвентарь, вроде ничего не забыл. Вгляделся в лица моих компаньонов. На физиономиях гуляли очень разные эмоции. Кто-то откровенно зевал, кто-то проверял снаряжение, а у кого-то зуб на зуб не попадал, и это было не от холода. Вызвал окно статуса.

Имя: *Станислав*

Уровень: *25*

Текущий опыт: *1552/9850*

Класс: *Экзорцист*

Ранг: *Адепт*

Уровень жизни: *50/50*

Уровень маны: *120/120*

Характеристики:

Физические (23):

Сила (7) для повышения необходимо 400 опыта,

Ловкость (11) для повышения необходимо 6400 опыта,

Живучесть (5) для повышения необходимо 100 опыта.

Умственные (32):

Интеллект (12) для повышения необходимо 12800 опыта,

Реакция (10) для повышения необходимо 3200 опыта,

Восприятие (10) для повышения необходимо 3200 опыта.

Навыки:

Активные: Астра гардиан (3), Гробница праотцов (2), Голос разума (4), Духовное очищение (3).

Пассивные: Ускоренное восстановление маны (8).

Дополнительные: Защита от внушений (3) (классовый).

Свободные очки навыков: 2

Инвентарь: 70 кг.

С самого детства меня бесила система. Ты можешь повышать свои параметры, но каждое повышение увеличивает необходимое количество опыта в два раза. Либо ты можешь копить опыт и прокачиваться, это действие тебе ничего ровным счетом не дает, кроме возможности учить новые навыки, которые падают из демонов, а также продвигаться по службе. Каждые двадцать уровней давали новый ранг, а с ним и плюшки от церкви.

При этом каждое повышение уровня тебе прибавляет свободное очко навыков. Бесево заключалось в том, что тебе для получения новых навыков нужно было посещать разломы. Разломы, в которые тебя отправлял проклятый орден. Хорошо, если он это делал раз в год. К своим двадцати пяти годам я бывал в них всего четыре раза. Что меня к слову неслабо прокачало. Но этого было недостаточно.

Сейчас мне выпал счастливый билет. До нового ранга я вряд ли доберусь, а вот закрыть ипотеку шанс появится. Миша махнул рукой, и колонна двинулась вперед. Первыми в голубое марево вошли инквизиторы. Сероватая дымка поглотила их, скрыв из виду. Следом исчезли лучники. А потом в портал шагнул и я. Молитесь, твари.

Глава 6

Сероватый туман расступился, выпуская меня в слабо освещенную пещеру. С потолка свисали сталактиты, монотонно сбрасывая вниз капли воды, которые, ударяясь о землю, разносили эхом звук всплеска. В высоту пещера была явно больше десяти метров, но точно сказать сложно, так как свет от фонарей едва доставал до сталактитов. Как разносили эхом звук всплеска. В высоту пещера была явно больше десяти метров, но точно сказать сложно, так как свет от фонарей едва доставал до сталактитов.

Инквизиторы заняли круговую оборону в ожидании, когда вся группа попадет внутрь пещеры. Первое, что заметил, – это стерильную тишину. Только люди и капли воды создавали шум. Это настораживало. Каждый рейд, в котором я участвовал, начинался с резни.

Демоны выставляли часовых у входа в разлом, и первые вошедшие тут же вступали в бой, но не в этот раз. Может, готовят засаду? Запросто.

Вообще, разломы были довольно удивительными сооружениями, если так можно сказать. Они являлись чем-то вроде карманных измерений, созданных высшими или демонами среднего ранга. Каждый разлом служил не только базой, но и генератором душ.

Если демон, вышедший из разлома, убил кого-то снаружи, то душу получал не он лично, она отправлялась в общий котел, где создатель разлома производил перераспределение. Часть душ на прокачку своих подчиненных, часть душ на повышение уровня разлома, а значит, и на усиление себя любимого.

Год назад был случай, когда рейд вошел в разлом и потерял одного бойца. Так уж вышло, что до повышения уровня разлома как раз не хватало одной души. Разлом получил новый уровень, а вместе с этим усилил всех тварей, созданных в нем. Вошли в разлом новички, а к родным домой отправились похоронки.

Я едва успел отпрыгнуть в сторону, когда из портала выехала команда зачистки. Долбаный трактор практически наехал мне на ногу своей гусеницей. Когда все были на месте, выход подернулся серой пеленой и исчез. Да, вот такая потеха. Войти внутрь ты можешь, а вот выйти из него, только если тебе позволит хозяин разлома, либо если все демоны сдохнут. Своеобразная игра на выживание.

Миша махнул рукой, и мы двинулись. Чертовы тракторы разносили по пещере копать, а заодно громогласное ДЫР-ДЫР! Я бы с радостью отказался от команды зачистки, но тут уже были интересы страны, бизнес, ничего личного, так сказать. Новых бойцов бабы нарожают, а вот разломы и ресурсы из них – товар штучный.

Широкий тоннель простирался вперед на сотни метров. Слева я заметил небольшую дыру в стене. Круглое отверстие диаметром полметра, не больше. Но сразу стало неуютно от мысли, что нам в спину могут ударить какие-то уродцы.

Инквизиторы не разговаривали друг с другом, общались жестами. Все предельно ясно. Рука вперед, продолжаем движение, поднятый кулак вверх, остановиться. Пройдя полкилометра вглубь, один из арбалетчиков заметил тварь, висящую на сталактите. Жестом указал на нее, попутно прицеливаясь. Мишка дал добро на выстрел.

Болт со свистом сорвался с ложа арбалета и ударил висящую вниз головой зверюгу в грудь. Истошно завизжав, тварь раскинула крылья и спикировала вниз, прямоком на копья инквизиторов. А инки шустро меняют амуницию. Вот в руке был меч, через секунду он расформировался, а на его месте появилось полутораметровое копьё со стальным наконечником.

Насаженная на копья зверюха не собиралась подышать. Перепончатые крылья разрубали воздух, силясь достать хоть кого-то. Инквизиторы прижали демона к земле, два копья обездвигили крылья, а Мишаня закончил дело, нанеся удар появившимся в руке молотом по голове

твари. С хлопанием череп лопнул, разбросав по округе зеленоватое содержимое. Перед глазами появилось сообщение:

«Получено 11 опыта. Текущий опыт 1563/9850».

Это еще одна плюшка рейдов. Опыт за убитых демонов делился между вошедшими в разлом. Ты можешь быть самым большим дрыщем на свете, но если удастся зачистить разлом, то даже ты станешь сильнее. Учитывая полученный опыт, за тварь дали порядка трехсот единиц, которые поделились на двадцать девять человек. Неплохо.

Я потряс головой из стороны в сторону, так как уши заложило от ультразвука, выдаваемого упокоенной тварью. Отряд зачистки тут же начал собирать лут. Бородач вместе с коллегой подошел к труп и прикоснулся к туше твари. Они сначала забрали выпавшее из твари, а после схватили летучку и потащили к прицепу.

Всегда поражался мощи команды зачистки. Они, поди, весь опыт льют в живучесть и силу. К слову, о воровстве в рейде. Тварей всегда касались одновременно двое из команды зачистки, чтобы проконтролировать, что именно выпало из демона. Люди были незнакомые друг другу, а за предварительный сговор и воровство у государства можно было запросто отправиться на плаху.

После того как оба узнавали, что выпало, лут собирался и сбрасывался в один из прицепов, защищенных щитом. Щит позволял попасть предметам внутрь, но ничего извлечь из телеги больше было нельзя, до тех пор пока она не попадет на базу. Эдакая защита от хитрожопого. Поэтому шанс что-то украсть был минимален.

Мы двинулись дальше, а я с завистью посмотрел на оружие инквизиторов. Стандартный арбалет, снабженный автоматической системой перезарядки и механическим досыланием болтов. Такой аппарат в одном магазине мог нести до десяти болтов. А стоил он как три мои зарплаты.

– Прикажи заглушить моторы, – сказал я, подходя к Мише.

– Стасян, ты чего? – друг смерил меня взглядом, но, увидев мое беспокойство, решил прислушаться. – Заглушить моторы!

Зычное эхо пронеслось по пещере, множа конец фразы «Ры, ры, ры». Через секунду тракторы затихли, но звук от работы их двигателей еще летел по высоким сводам какое-то время, когда настала тишина, точнее, не настала. Сверху слышался шелест, будто ветер ворошил листву.

Десяток фонарей ударил под потолок, но ничего не высветил, кроме сталактитов. Шелест был где-то выше.

– Миш, пусть арбалетчики дадут залп.

– В пустоту?

– Пусть выстрелят, тогда и узнаем, какая там пустота.

Четыре щелчка прозвучали практически синхронно. А через секунду мы услышали, как сталь лязгнула о камень, и три раза что-то чавкнуло, но звуки мгновенно утонули в визге.

– Круговая оборона! Копья наизготовку! Арбалетчики, огонь при виде цели! Лекари и команда зачистки в центр круга! – Старший инквизитор, не теряя времени, принял необходимые решения.

Сверху спикировал десяток тварей, похожих на ту, что мы убили ранее, только были они на порядок крупнее. Туловище длиной в метр, а размах крыльев метра три, не меньше. На концах крыльев костяные шипы, остроконечные морды, здоровые клыки. Команда зачистки оказалась прожженной. Мужики извлекли из инвентарей двухметровые копья и, выставив их над головами, присели в центре.

Похоже, только у меня нет ничего, кроме ножа. Летучих выродков называли скримерами, видимо, в честь манеры вокала любимой дэд-металл группы. Трех истошно визжащих чудищ

тут же насадили на копья и прижали к земле, твари барабанили крыльями по стальным доспехам без каких-то шансов их пробить. Еще семь тварей кружили над головами, выжидая удачного момента для атаки.

Должен сказать, шустрые сволочи. Арбалетчики поливали их арбалетными болтами как не в себя. Но цели смогли достичь только три болта из сорока выпущенных. С десятиметровой высоты тварь рухнула на каменный пол. Хрусь! Пронесся по пещере, и тварь затихла, удачно приземлившись на шею.

«Получено 12 опыта. Текущий опыт 1575/9850».

Когда арбалетчики ушли на перезарядку, оставшаяся свора спикировала вниз, истошно визжа. Было желание закрыть уши, чтобы не лопнули барабанные перепонки, но я сдержался. А вот команда зачистки не сдержалась, точнее, не смогла удержать в руках долбанных копий. Скримеры на лету выхватили по копы и зашвырнули их в дальнюю часть тоннеля.

Команда зачистки не придумала ничего лучше, как заменить утраченные копья на кирки. Ну да, это самое лучшее оружие для борьбы с летающими противниками. Пока я наблюдал за происходящим, всплыло еще три сообщения.

«Получено 10 опыта. Текущий опыт 1585/9850».

«Получено 9 опыта. Текущий опыт 1594/9850».

«Получено 15 опыта. Текущий опыт 1609/9850».

Миша добил прижатых к полу скримеров, и против нас осталось шесть уродцев. Правда, мы совсем забыли о лекарях. Грудастая девчушка оказалась прошаренной и прижималась к инквизиторам, ища защиты. А вот ее коллега, лет сорока на вид, стоял в полный рост и щелкал клювом. За что и поплатился.

Два летуна спикировали вниз. Один ухватил лекаря когтистыми лапами за подбородок, другой вцепился в руку. Активно махая крыльями, подняли бедолагу к потолку.

Астра гардиан!

Внимание, потеряно пятьдесят единиц маны.

Один из летучих выроdkов утонул в золотистом свечении и рухнул с высоты на землю. Для такой мелочевки минутная прожарка будет смертельна. Как и для лекаря, оставшегося висеть под потолком.

Второй летун трепал сорокалетнего мужика из стороны в сторону, пока не свернул ему шею. Тело лекаря безвольно обмякло, а через секунду другие скримеры подключились к пиршеству. Десяток лап вцепился в его плоть, после чего летуны резко оттолкнулись от тела, разрывая его на куски. Кровавый дождь полился нам на головы.

Мужикам было, в принципе, насрать, к таким видам душа мы привычны. А вот девочка-лекарь словила паническую атаку, ведь не каждый день приходится искупаться во внутренностях своего сослуживца. Она издала истошный визг и понеслась куда глаза глядят. А глаза ее глядели в сторону сбитой мной твари.

Без лекаря нам конец. Я рванул следом. Девчонка успела пробежать метров двадцать, когда я сбил ее с ног. Над нами просвистела когтистая лапа, скример, разочарованно проскрежетав, отправился на второй заход.

– А-а-а! А-а-а! – голосила девчонка, смотря на меня невменяемыми глазами. Ее колотила дрожь.

– Успокойся. Да успокойся, дура! – я тянул ее обратно, но она упиралась, пытаясь сбежать ко входу в пещеру. Пришлось вlepить пощечину, чтобы привести в чувства.

В глазах блеснула обида, даже злость, но паника отступила. Шмыгнув носом, девчонка кивнула. Только далеко бежать нам не пришлось. Стая скримеров спикировала к нам, пытаясь выдернуть по одному и разорвать.

– Ну суки! Давай по одному! – грозно крикнул, маша жалким ножиком перед оскаленными мордами.

Мой перформанс их не особо испугал. Один нож против трех тварей? Это даже не смешно. Ну, чтобы стало посмешнее.

Астра гардиан!

Внимание, потеряно пятьдесят единиц маны.

Заклинание отожрало еще пятьдесят маны, оставив чуть больше тридцати единиц. Зато теперь двое на одного. Уже можно повыпендриваться.

Скримеры увидели, как их друг, окутанный золотым свечением, варится заживо, и отвлеклись на заветную секунду. Я сделал рывок вперед и впечатал зубастой пакости нож в голову по самую рукоять. Тварь судорожно забила крыльями, поднялась в воздух, пролетела пару метров и упала, оставив после себя:

«Получено 16 опыта. Текущий опыт 1601/9850».

Вторая тварь просто сорвалась с места и попыталась улететь, но прицельный залп из четырех арбалетов превратил ее в решето. Немного подергавшись, скример сдох.

«Получено 14 опыта. Текущий опыт 1615/9850».

Пару секунд спустя прилетело еще пятьдесят единиц опыта за тварей, которых доби́ли инквизиторы. Я подошел к убитому мной уродцу и выдернул нож из черепа. Попутно коснувшись его тела. Черт, ничего примечательного. Заключенные в барьер астра гардиана **астра гардиана**, увы, не сдохли. Просто поджарились и поползли в темноту, перебирая конечностями, покрытыми волдырями.

Ту, что сбил первой, прикончил Миша, а вторую я.

Доступный лут:

Желчный пузырь.

Класс – ингредиент.

Тип – обычный.

Вес: 51 грамм.

Когти скримера.

Класс – ингредиент.

Тип – обычный.

Вес: 28 граммов.

Картограф.

Класс – карта навыка.

Тип – редкий.

Описание – позволяет создать карту местности, в радиусе ста метров. Стоимость использования шестьдесят маны.

Вес: 0,1 грамм.

Карта навыка магическим образом растворилась у меня в инвентаре за секунду до того, как меня оттолкнул чистильщик. Я перекатился вбок и взглянул ему в глаза, держа нож в руке.

– А ну свалил! Крысятничать вздумал? – бородастая морда стокилограммового качка грозно нахмурила брови.

– Дебилоид, посмотри на череп твари, я ее ножом добил, а потом этот самый нож доставал, – прошипел, понимая, что доказательств у него нет, в мой инвентарь залезть при всем желании не сможет. А даже если бы залез, увидел бы там карту навыка. Откуда? Да с прошлого рейда! Все думаю, нужен мне этот навык или нет.

– Слышь, ты бы так не разговаривал со мной, – чистильщик сжал кулаки, так что костяшки побелели.

– А ты следил бы за базаром. За такие предьявы можно и перо под ребра получить, – поднялся на ноги, поудобнее перехватив тесак.

– Хах! Дерзкий. Откель будешь? – бородач усмехнулся, стирая с лица всю былую враждебность.

– Из детдома Арбена.

– А, знаю ваших, горячие ребята. Ты это, не серчай, сам понимаешь, в рейдах всякий контингент встречается. Я привык делать свою работу на пять с плюсом, за это до бригадира и дослужился. – А он не шизофреник часом? Три смены настроения за минуту. Уже извиняется, чудеса.

– Да я не в обиде, – тем более что карта навыка успела осесть у меня в кармане. Пожал руку бородачу, и он, закинув труп скримера на плечо, поволок его к трактору.

В последнем уведомлении мелькала информация, что текущий опыт составляет 1695/9850. До уровня мучительно долго, но вот поднять реакцию до одиннадцати я могу. ***текущий опыт составляет 1695/9850.*** что текущий опыт составляет 1695/9850. До уровня мучительно долго, но вот поднять реакцию до одиннадцати я могу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.